

054

Театръ и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

ТРИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАВІЯ

съ приложениемъ еженедельнаго журнала

„Библиотека Театра и Искусства“

Съ 1909 года въ „Библиотеку“ введенъ
новый отдѣлъ—ЭСТРАДА

(сборникъ стихотвореній, монологовъ,
разсказовъ и т. п., какъ старыхъ, такъ
и новѣйшихъ, пригодныхъ для чтенія
съ эстрады).

Годъ (съ перваго Января) — 7 руб.

Отдѣльные №№ по 20 коп. — Объявле-
нія 40 к. строка пята (въ 1/2 стр.)
новата текста, 50 к.—перелъ текстомъ.

СПБ. Вознесенскій просп., 4. Тел. 1688.

ДЛЯ ТЕЛЕГРАММЪ:

СПБ. Театръ Искусство.

XIII годъ изданія = № 29
Воскресенье, 19 Іюля

1909

Познай самого себя, п. въ 3 дѣйств.
П. Эрвье. Пер.
Е. Кугель, ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.
Которая изъ трехъ (пер. съ фр.)
ком. въ 3 д.
ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.

Золотая свобода

ком. въ 3 д. Пер. Ярона и Пальмского.
Ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.

*ШЕЛКОВИЧНЫЕ ЧЕРВИ, ком. въ 3 д.
4 д. хн. А. Барятинскаго, ц. 2 руб. роли
2 р. 50 к. Пр. В. № 148 с. г.

*ЗАГАДКА и РАЗГАДКА, сцены изъ
испанской жизни. Каррик. въ 1 д. Вл. Трах-
тенберга. (Изъ репертуара „Кривое Зеркало“)
ц. 1 р. роли 75 к. Пр. В. 1909 г. № 124.

*ЖАКЪ НУАРЪ и АНРИ ЗАВЕР-
НИ, или пропавшій документъ, мелодр. въ
1 д. и 3 карт. Н. Урванцева. (Изъ реперт.
„Кривое Зеркало“) ц. 1 р. роли 75 к. Пр. В.
№ 148 с. г.

*ГОСПОЖА ИКСЪ (Неизвѣстная), (Пр.
Вотн. № 65 с. г.) п. въ 5 д. А. Викто-
на, пер. М. Потапенко, ц. 2 р. роли 3 р.

*РАНЕНАЯ ПТИЦА, въ 4 д. А. Капюса,
перев. М. Потапенко, ц. 2 р. роли 2 р. 50 к.
(„Пр. В.“ 1909 г. № 99).

*МОРАЛЬ, (реперт. театра „Фарсъ“) ком.
въ 3 д. Людв. Тома, пер. Л. М. Василевскаго,
ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. „Пр. В.“ № 87, с. г.

*ЛЭДИ ФРЕДЕРИКЪ, ком. въ 3 д. Пер.
съ англ. бар. Е. Вилла (Репер. театра Корна),
ц. 2 р., Пр. В. № 87, с. г.

*ОЧАГЪ, п. въ 3 д. О. Марбо, перев. В. То-
машевской и М. Вейкено, (Пр. В. № 18)
ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.

*КРУПНАЯ ИГРА, др. въ 3 д. Э. Дед-
ринга, пер. О. Норвежскаго, 2 р. (м. 5, ж. 2).
Пр. В. 1909 г. № 124.

*БОЛЬШОЙ ЧЛВОВЪ, въ 3 д.
Т. Г. Коллинза, (Пр. В. № 16), ц. 2 р.,
роли 3 р.

*СЪ ВОЛНОЙ Шеломъ Ама, п. въ 2 д.
(м. 2, ж. 2), ц. 1 р., роли 1 р. 20 к.
(Прав. В. № 65 за 1909 г.).

*КОВЫРЬ, Ком. въ 3 д. Г. Заславскій
(2 м. 2 ж.). ц. 2 р., роли 2 р. II-ое изд.
Пр. В. 9 г. № 124.

ДНИ НАШЕЙ ЖИЗНИ, въ 4 д., Лео-
нида Андреева, п. цензур. 3 р., роли 3 р.

*ЗА МАТЬ, п. въ 3 д. Врие, перев. К. Н.
Новогубина, ц. 2 р. (Пр. В. № 65 за 1909 г.).

Продолженіе списка—на 2-й полосѣ.

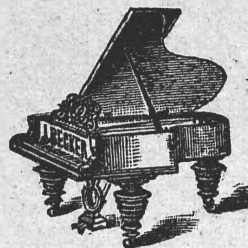
Открыта полугодовая (съ 1-го іюля) подписка.

Цѣна 4 руб.

Павловскій театр
Въ Воскресенье,
19-го Іюля
Первая гастроль засл. арт. Имп. театровъ М. Г. Савиной и засл. арт. Имп. т. В. В. Стрѣльской, В. Н. Давыдова и арт. А. П. Петровскаго, В. И. Петрова и др.
СЕРДЦЕ — НЕ КАМЕНЬ.
Представлено будетъ:
Комедія въ 4 дѣйств. А. Н. Островскаго.
Слѣдующій спектакль въ Среду, 22-го Іюля.
Администраторъ А. И. Рабининъ.
Режиссеръ А. П. Петровскій.

РОЯЛИ ПИАНИНО
Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.
КАТАЛОГИ № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

Театры и сады Спб. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Воскресенье, 19-го Іюля: **„КНЯЗЬ ИГОРЬ“**. — 20-го, съ участ. М. И. Долиной и И. Т. Яковлева: **„РОГНЕДА“**. — 21-го, съ уч. М. И. Долиной: **„ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“**. — 22-го: **„ПИКОВАЯ ДАМА“**. — 23-го, съ уч. М. И. Долиной: **„СНЕГУРОЧКА“**. — 24-го, съ уч. Яковлева и г-жи Преображенской **„ЕВГЕНІЙ ОНЕГИНЪ“** — и балетный **„ДИВЕРТИССЕМЕНТЪ“**. — 2-го, съ уч. г-жи Долиной и Преображенской: **„РУСЛАНЪ И ЛЮДИМЛА“**.

Таврический садъ. 19-го: **„ВОЛКИ И ОВЦЫ“**. — 20-го: **„ДЖЕНТЛЬМЕНЪ“**. — 21-го: **„НА КРАПИВУ МОРОЗЪ“** или **„МЕРТВЫЙ ОЛЕНЕЖНИ-ВОГО“**. — 22-го: **„КОМЕДІЯ О КНЯЖИХЪ ЗАБАВАХЪ ПУТЯТИШНИХЪ“**. — 23-го: **„УСИРЕНІЕ СВОЕНРАВНОЙ“**. — 24-го: **„ЗАВУБЕННАЯ ГОЛОВУШКА“**. — 25-го: **„ИЗМАИЛЬ“**. — 26-го: **„ДВА ПОДРОСТКА“**.

Общедоступныя развлечения (бывшій Стекланный заводъ). 19-го: **„ВАНЬ-НИКЪ“**. — 20-го: **„ЗАВУБЕННАЯ ГОЛОВУШКА“**. — 22-го: **„РОКОВОЙ ШАГЪ“**. — 23-го: **„НЕ ТАКЪ ЖИВИ, КАКЪ ХОЧЕТСЯ“**.

Екатерингофскій садъ и театр. 19-го: **„ТЯЖЕЛАЯ ДОЛЯ“**. — 22-го: **„КОНЕЖЬ ГОРБУНОКЪ“**.

- ***ИЗРАИЛЬ** п. въ 3 д. Веркистѣя, пер. Потапенко, Пр. В. 1909 г. № 18, ч. 2 р., роля 2 р.
- ***ОДНА ИЗЪ НИХЪ**, п. въ 4 д. Т. Щепкиной-Куперникъ, (реперт. театра Корша), ч. 2 р., роли 2 р., Пр. В. № 134 с. г.
- ***ВРАЧЪ НА РАСПУТЬИ** Шоу, перев. В. Томашевской и М. Вейкене, ч. 2 р. Пр. В. № 109.
- ***ОБНАЖЕННАЯ**, п. въ 4 д. Батайлъ, пер. М. Потапенко, ч. 1 р. (репер. Спб. Малаго театр.).
- ***ЦАРЬ ПРИРОДЫ**, Евгения Чирикова, ком. въ 4 д., театр. изд. ч. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 41 1909.
- ***ВОРОВКА**, (Пр. В. 1908 г. № 220). въ 4 д. Мамъ-Келлана, 2 р., роли 2 р. 50 к.
- ***Наша Китти**, ком. въ 3 д., ч. 2 р. (Пр. В. № 230).

- Гетера Ланса, В. В. Протопопова, въ 5 д., чев. 3 р., роли 3 р.
- ***Дуракъ**, ком. Д. Фульда, пер. Ял. Кугель, ч. 2 р., роли 2 р. 50 к. (Пр. В. № 194).
- ***Снохожи**, (Жизнь достанеть) п. въ 4 д. В. Тихонова, ч. 2 р., роли 2 руб. (Пр. В. № 206).
- ***Чертъ**, Мольера, пер. П. Немировича, ч. 2 р., роли 2 р. 50 к. (Пр. В. № 194).
- ***Ихъ четверо** (Трагедія глухихъ людей), Г. Зановской, ч. 2 р., роли 2 р. (Пр. В. № 208).
- ***Обрывъ**, оп. въ 5 д. по Гончарову, передѣлка В. Вдовина, ч. 2 р.; роли 3 р. Ч.-ое изд. Пр. В. 1909 г. № 124.
- ***Призракъ** (по раз. „Черный монахъ“ А. Чехова), въ п. 3 д., гр. Л. Д. Толстого, ч. 2 р., роли 2 р. (Пр. В. № 183).
- ***Оксана Зозуля**, ком. въ 3 дѣйствіяхъ, ч. 2 р.

* Разрѣшены безусловно.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“ САДЪ
Фонтанна, 114. Тел. 216—96.

ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1909 ГОДА.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ).

Женскій персоналъ: Антонова М. И., Валинская С. А., Велдужская Л. Г., Дмитриева Н. К., Каренина Н. П., Лесать Е. Л., Шонтиковская В. И., Разманова М. П., Рейская О. К., Свѣтлова С. Л., Торская В. Г., Шорникова Т. Г., Шулалова В. И.
Мужской персоналъ: Вураковский А. З., Гербова Н. А., Далескій М. С., Дмитріевъ А. Н., Драгомиръ М. К., Звягинцевъ И. В., Клодницкій М. Ф., Коржевскій И. И., Любинъ М. Я., Мартыненко Н. И., Майскій В. М., Миравъ Л. Г., Полонскій А. С., Радовскій В. Я., Рутковский Л. Д.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Главный капельмейстеръ В. І. Шлаченко.

Режиссеръ В. М. Писоваровъ.

Главный режиссеръ А. С. Полонскій.

По окончаніи спектакля, на роскошной сценѣ закрытой веранды

GRAND CONCERT-DIVERTISSEMENT COSMOPOLITE.
ДЕБЮТЫ ПАРИЖСКИХЪ АРТИСТОВЪ.

Нач. муз. въ саду—въ 7 ч. веч., спектакль—въ 8 1/2 ч. веч.

Входъ въ садъ 50 коп. (съ бл. сб.). Лица, вѣяв. бил. въ театр., за входъ въ садъ не платятъ. Касса театра открыта ежедневно, отъ 12 до 5 ч. дня, а въ дни спектаклей, съ 12 ч. дня до окончанія таковыхъ. Уполномоченный дирекціей Л. Л. Пальминъ.

ТЕАТРЪ „ФАРСЪ“ САДЪ
Офицерская, 39. Телефонъ 19-56.
Сезонъ 1909 года.

КОМЕДИЯ, ДРАМА, МЕЛОДРАМА, ФАРСЪ, ПАРОДИЯ, ШУТКА, ВОДЕВИЛЬ и репертуаръ жанра „Grand Guignol“ (сильн. ощущеній).

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Антонова О. М., Астрова Е. М., Бравина Е. П., Гуровская О. С., Дмитриевская В. В., Велдужская О. Е., Крамлей В. И., Линдъ-Грейзъ Е. И., Мазовецкая Н. Д., Максимова Т. М., Морская М. И., Николаева М. Н., Сайкина Н. П., Сватина Е. А., Троицкая К. М., Чернышева М. Н., Шостаковская Н. В., Яковлева К. И.
Алексѣевъ А. А., Анненскій С. Т., Глѣбовъ М. П., Кватковскій И. Н., Курихинъ Ф. Н., Курскій Н. К., Лебединскій П. А., Левандовскій А. І., Мамонтовъ В. К., Невѣдомовъ И. Н., Неволлинъ В. С., Николаевъ Н. И., Ренингъ В. Н., Смоляковъ І. А., Шарашъ П. В., Шевченко
Режиссеръ Л. А. Леонтьевъ. М. Г. Шметъ В. П. Суфлеръ П. А. Сивосининъ.
Главный режиссеръ В. С. Неволлинъ. Режиссеръ фарсовъ І. А. Смолляковъ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

ПО ОКОНЧАНІИ СПЕКТАКЛЯ:

БОЛЬШОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЧЕМПИОНАТЪ БОРЬБЫ.

По окончаніи представленія, на сценѣ закрытой садовой веранды

ГРАНДИОЗНЫЙ РАЗНОХАРАКТЕРНЫЙ ДИВЕРТИССЕМЕНТЪ.

Входъ въ садъ 42 коп. (съ благ. сб.).

Начало спектакля въ 8 1/2 час. веч.

СОДЕРЖАНИЕ:

Союзный судъ.—Расклейка афишъ.—Союзный судъ. А. Залессова. — Хроника. — Дачные театры. — По лѣтнимъ концертамъ. Картина. — Московскія письма. Эм. Бескина. — Изъ журналовъ. Н. Неврева. — Искусство антракта. Николая Попова. — Изъ театральнхъ воспоминаній. Вл. Лихачова. — Новыя изданія „Театра и Искусства“. — Письма въ редакцію. — Маленькая хроника. — По провинции. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: † В. Ф. Зайцевъ, † Сигизмундъ Носковский, † Н. И. Тихоновъ, I. В. Тартаковъ, „Театральный разъѣздъ“ Гоголя (2 рис.), „Утро дѣлового человѣка“ Гоголя, Типы экзаменуемыхъ въ музык.-драмат. школы (5 рис.), Рецензентская „психологія“ (2 рис.).

С.-Петербургъ, 19-го июля 1909 года.

Мы получили отъ М. Е. Залѣсова замѣтку „Союзный судъ“, которую находимъ очень полезной и своевременной. Въ самомъ дѣлѣ, какъ бороться съ распушенностью театральнхъ нравовъ, актерскою и антрепренерскою деморализаціею, съ наплывомъ „паршивыхъ овецъ“, портящихъ стадо и унижающихъ почетное званіе актера? Мы уже задали этотъ вопросъ недавно. Упадокъ авторитета, отсутствіе авторитета—великое зло, а театральнй міръ въ настоящее время переживаетъ именно періодъ упадка авторитета. Si Dieu n'existe pas, il faut l'inventer—сказалъ Вольтеръ. Если бы Бога не было, его нужно было бы выдумать. Невозможно такъ существовать, какъ сейчасъ существуетъ театральнй міръ—какъ „безпадушное стадо“. Данныя о „союзномъ судѣ“, сообщаемыя М. Е. Залѣсовымъ, невольно обращаютъ мысль къ этому юному учрежденію. Мы сильно сомнѣваемся, чтобы идеалистическая, въ извѣстной мѣрѣ, утопическая тенденція Союза, стремящаяся замѣнить въ театрѣ капиталистическую форму предприятий товарищескимъ коллективомъ, могла дать плоды. Невозможно повернуть „колесо судьбы“, даже имѣя болѣе сильныя руки, чѣмъ руки кружка лицъ, сгруппировавшихся вокругъ центрального правленія. Но если, по нашему мнѣнію, молодой Союзъ безсиленъ измѣнить формы быта и экономического уклада театральнаго дѣла, то за то безспорно, что кружокъ, составляющій ядро и душу Союза, обладаетъ данными для того, чтобы вліять въ самомъ лучшемъ смыслѣ на театральныя нравы и содѣйствовать очищенію театральной среды отъ пошлыхъ, мѣщанскихъ, марающихъ имя артиста пріемовъ и профессиональных грѣховъ. Профессиональная этика развивается съ теченіемъ времени. Мало быть просто порядочнымъ человѣкомъ—необходимо еще стоять на уровнѣ вѣка. Такой большой актеръ и крупный человѣкъ, какъ покойный П. М. Медвѣдевъ, рассказывалъ безо всякой краски стыда о томъ, на примѣръ, какъ актеры, по случаю бенефисовъ, ѣздили по домамъ „Христа славить“. Медвѣдевъ выросъ въ этихъ понятіяхъ, освоился съ ними, и многое, пожалуй, въ современныхъ нравахъ и театральнхъ отношеніяхъ, для него было бы непонятнымъ. Авторитетъ нынѣшнй долженъ принадлежать современности, быть плотью отъ плоти и костью отъ кости ея.

Намъ думается, что въ молодомъ Союзѣ имѣются элементы новаго, необходимаго, жизненно насущнаго театральнаго авторитета. Отъ сценическихъ дѣятелей зависитъ взрастить зерно, и мы отъ души совѣтуемъ не пренебрегать судомъ Союза, который можетъ, съ теченіемъ времени, при бережномъ и любовномъ къ нему отношеніи, стать хранителемъ

„идеальныхъ мѣръ и вѣсовъ“ профессиональной нравственности сценическаго дѣятеля.

По поводу затронутого нами въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ вопроса о злоупотребленіяхъ при расклейкѣ афишъ нами получена слѣдующая основательная замѣтка:

„Вы указали на заклею афишъ. Это зло очень распространенное. Но взглянемъ на дѣло глубже. Всюду и вездѣ столбы для расклейки афишъ представляютъ арендную статью города. Мѣстами столбы сдаются, подъ флагомъ благотворительности, „домамъ трудолюбія“. Такъ или иначе—но разъ столбы и доски для расклейки афишъ представляютъ „статью“ городского хозяйства, разъ съ театровъ взимается высокая, сравнительно, плата, доходщая до 5—6 р. въ сутки, то, казалось-бы, естественно требовать, чтобы „городъ“ содержалъ свои доски и столбы въ порядкѣ, и чтобы они соотвѣтствовали своему назначенію. Дѣло очень просто, въ сущности. Нужно устроить проволочныя сѣтки (какъ въ Петербургѣ на углахъ улицъ), и расклейку афишъ допускать только за такими рѣшетками. Тогда ни заклеивать, ни срывать (по крайней мѣрѣ, явно) афишъ нельзя будетъ. Расходъ совершенно пустой, да и возложить этотъ расходъ всегда возможно на арендаторовъ. Стоить только захотѣть“.

Разсужденіе правильное. Но такъ какъ городскія управленія очень мало для театра дѣлаютъ, и насколько о немъ не заботятся, то, конечно, ничего изъ жалобъ на безобразное состояніе городскихъ столбовъ для афишъ не выйдетъ. Извѣстно-ли, на примѣръ, читателямъ, что въ огромномъ большинствѣ городскихъ театровъ не содержится даже сторожей, и обязанность по охранѣ и содержанію въ чистотѣ городского театра возлагается на временнаго съемщика? Такъ, на примѣръ, въ Саратовѣ съемщикъ театра обязанъ брать на свой счетъ трехъ сторожей и двухъ горничныхъ. Даже наблюденіе за ватерклозетами возлагается на антрепренера. Ни одно зданіе не сдается безъ дворника,—только городской театръ.

Союзный судъ.

Однимъ изъ главныхъ элементовъ, оздоравливающихъ среду и скрѣпляющихъ всякую организацію, является судъ, стоящій на стражѣ права и справедливости.

Для молодой же организаціи, какой является Союзъ сцен. дѣятелей, союзный судъ или „судъ чести“ долженъ являться тѣмъ фундаментомъ морали, этики и эстетики, безъ котораго массы сценическаго міра не могутъ спаяваться въ какія-либо общины, товарищества или союзы. Въ подобной организаціи, объединяющей слишкомъ различныя нравственныя единицы, судъ призванъ играть роль дисциплинатора и воспитателя-педагога.

Моральная отвѣтственность предъ судомъ чести заставляетъ сцен. дѣятеля относиться къ своимъ поступкамъ съ большою осмотрительностью и удерживаетъ отъ посполновеній къ правонарушенію чужихъ интересовъ и отъ уклоненія въ сторону отъ нормъ профессиональной этики.

Судъ требуетъ самодисциплинированія и приучаетъ къ дисциплинѣ.

Судъ является воспитателемъ, когда онъ безпристрастно, мудро и справедливо распутываетъ тотъ клубокъ страстей, личныхъ желаній и стремленій, создавшійся изъ какого-либо „дѣла“, потребовавшего судебного разбирательства. Освѣтивъ „дѣло“ со свѣхъ его сторонъ, охранивъ и тончайшія задѣтыя струны заинтересованныхъ лицъ, отстоявъ право во всемъ его объемѣ и защитивъ права меньшинства, онъ является педагогомъ и руководителемъ массъ, ведущимъ ихъ отъ мертвѣвшихъ старыхъ формъ и традицій впередъ и впередъ.

Докладчикъ на Театральномъ Библіотекѣ
А. А. ПУМАЧАРСКОГО

Такъ какъ по положенію о Судѣ союза (см. уставъ В. С. С. Д. стр. 31) вѣдѣнію суда Союза подлежатъ разсмотрѣніе и разрѣшеніе недоразумѣній и споровъ, возникшихъ на профессиональной почвѣ не только между членами Союза, но и между членами Союза и лицами не принадлежащими къ Союзу, если послѣднія выразятъ согласіе и обяжутся подчиниться рѣшенію суда Союза, то настоящія строки, дающія краткія свѣдѣнія объ организованномъ Союзомъ судѣ, могутъ заинтересовать болѣе или менѣе широкіе слои театальной семьи *).

Союзный судъ функционируетъ второй годъ. Избранный по положенію на одинъ годъ первый составъ суда сложилъ свои полномочія 17 марта тек. года. Первый составъ суда главнымъ образомъ разсмотрѣлъ и внесъ свои резолюціи по двумъ дѣламъ, имѣющимъ большое значеніе для театальной дѣла, построеннаго на чистомъ принципѣ товарищества, каковому въ будущемъ должна принадлежать большая роль.

Не имѣя намѣренія и возможности касаться здѣсь подробностей этихъ дѣлъ, можно ограничиться только отмѣткой того отраднаго явленія, что привлекаемая къ суду лица не уклонялись отъ разбирательства ихъ дѣлъ и тѣмъ самымъ, признавъ институтъ союзаго суда нужнымъ и необходимымъ, они засвидѣтельствовали передъ будущей исторіей русскихъ театальныхъ нравовъ, что времена Аркашекъ и Шмагъ миновали безвозвратно.

4-е собраніе уполномоченныхъ отъ отдѣловъ Союза сцен. дѣятелей вынесло между прочимъ слѣдующее касающееся суда Союза постановленіе: 1) Выразить членамъ союзаго суда (первогодняго состава) благодарность за понесенные ими въ періодъ избранія труды. 2) Поручить Ц. П. составить подробный наказъ союзному суду и передать его (проектъ наказа) на утвержденіе 5-му собр. уполномоч. 3) Въ случаѣ признанія юридической комиссіей возможности кассаций постановленій союзаго суда, признать кассационную инстанцію желательной).

Тѣмъ-же собраніемъ уполномоченныхъ произведены новые на слѣдующій годъ (по 17 марта 1910 г.) выборы, которые дали слѣдующій составъ суда: члены гг. Арнольдъ, Бахрушинъ А. А., Бунинъ, Бурджаловъ, Вознесенскій, Гурскій, Давыдовъ, Доброхотовъ, Головина, Никитинъ, Поповъ И. И., Тесленко и Филипповъ; кандидаты: гг. Балакишинъ-Карскій, Крестовская, Россова и Сулержицкіи.

Избранный членами суда С. А. Муромцевъ обѣщалъ свое содѣйствіе и помощь въ томъ размѣрѣ, въ какомъ позволить его слишкомъ занятое другими обществ. дѣлами время, въ виду чего избранія принять не могъ.

Этотъ новый составъ суда, заключающій въ себя имена извѣстныхъ общественныхъ дѣятелей и обѣщанное избранными лицами полное вниманіе и сочувствіе къ моральнымъ нуждамъ молодого Союза, даетъ право высказать увѣренность, что одинъ изъ главныхъ устоевъ союзной организаціи основанъ прочно и отъ него можно ожидать общепользныхъ для театальныхъ дѣятелей плодовъ.

А отсутствіе внѣ Союза подобныхъ установленій, необходимыхъ для правильного и успѣшнаго веденія всего театальной дѣла, можетъ заставить театальные круги отнестись съ большимъ вниманіемъ къ учрежденному Союзомъ сценическихъ дѣятелей суду.

На недостатокъ-же разнородныхъ и часто очень сложныхъ и затрагивающихъ очень существенные интересы сторонъ „дѣлъ“ театальной мѣры, конечно, жаловаться не можетъ.

М. Зальцова.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Еще до открытія прогорѣлъ театр „Фантазія“, который долженъ былъ возникнуть въ Новой Деревнѣ, на пепелищѣ „Аркадіи“. Предпринимателемъ явился какой-то коллежскій секретарь А. Н. Ушаковъ. Началось, какъ всегда, съ залоговъ. Нашлись два наивныхъ чловѣка, внесшихъ за аренду ресторана 2000 рублей. Затѣмъ появились на сцену обычные жертвы антрепренеровъ — артельщики, кассиры, биллетеры, тоже внесшіе залогов. Все это составило сумму около 5000 р., и на эти деньги А. Н. Ушаковъ началъ строить открытую сцену, ресторанъ, павильоны и т. д.

Одновременно съ постройкой подписывались контракты съ артистами, причемъ была приглашена фарсовая труппа, оперный ансамбль, малороссійскій, цыганскій и др. хоры. Дѣло дошло уже до репетиціи, но тутъ оказалось, что подрядчики

перестали давать строительный матеріалъ, а рабочіе отказывались работать, такъ какъ антрепренеръ не платилъ имъ денегъ.

Когда часть служащихъ рѣшила обратиться къ содѣйствію полиціи, отъ новоиспеченнаго барнума уже и слѣдъ простылъ...

— Режиссеръ московской императорской оперы П. И. Мельниковъ переведенъ режиссеромъ въ Марининскій театръ. П. И. Мельниковъ—сынъ покойнаго знаменитаго пѣвца И. А. Мельникова.

— Въ Севастополѣ у артиста г. Лабинскаго, остановившагося въ гостиницѣ „Кисть“, ночью, изъ его номера украдена шкатулка съ разными золотыми и брилліантовыми вещами на крупную сумму.

— С. Э. Сабуровъ снялъ на предстоящій сезонъ у К. Н. Незлобина Интернаціональный театръ въ Москвѣ.

— Конфликтъ, разыгравшійся въ Казани между выставочнымъ комитетомъ и Гр. Гр. Ге, очевидно, получить мирное разрѣшеніе. Какъ говорить „Волжск. Листокъ“, объ „сторонѣ убѣдились, что онѣ одна другую, выражаясь юридически, вовлекли въ невыгодную сдѣлку, будучи въ здоровомъ умѣ, твердой памяти и совершеннолѣтніи. Бываетъ, что говорить. Побудительная къ такому исходу причина—обоюдныя соображенія о невыгодности судебной процедуры“.

— Покушался на самоубійство артистъ Императорской балетной труппы Лукьяновъ. Пуля, скользнувъ по одеждѣ, не причинила артисту никакого вреда. Мотивовъ покушенія на самоубійство Лукьяновъ не пожелалъ объяснить. Градоначальникъ за храненіе револьвера безъ разрѣшенія оштрафовалъ Лукьянова на 100 рублей.

— Театръ Елисеева на будущій сезонъ, вопреки газетнымъ слухамъ, еще не снятъ. Претенденткой является фарсово-опереточная артистка г-жа Валентина Линь.

— Оперное товарищество Народнаго дома за іюнь выработало на марку 47 коп.

— Съ осени фирма Бессель и К^о приступитъ къ изданію многихъ посмертныхъ сочиненій М. Мусоргскаго, до сихъ поръ хранящихся въ видѣ рукописей въ Имп. Публ. Библ. („Саллабамъ“ мелкія фортепьянные и вокальныя вещи). Редакція рукописей и подготовка ихъ къ печати поручена В. Г. Каратыгину.

— На дняхъ въ Петербургъ изъ заграничной поѣздки вернулась антрепренерша павловскаго театра А. Н. Садовская, которая выступитъ въ 1-й разъ въ среду въ „Мадамъ Санъ-Жень“.

— Молодой артистъ г. Свободинъ, служившій въ труппѣ г. Гайдебурова на сценѣ Народнаго дома графини Паниной и въ труппѣ бр. Адельгеймъ въ театрѣ „Пассажъ“, приглашенъ г. Санинымъ на зиму въ театръ г-жи Садовской, на Офицерской ул.

— Балерина г-жа Павлова съ своимъ партнеромъ артистомъ московскаго балета г. Мордкинымъ участвовали на придворномъ парадномъ концертѣ въ лондонскомъ дворцѣ. По окончаніи концерта, русскіе артисты были представлены королю и королевѣ и удостоились милостивой бесѣды.

— Газеты Западнаго края сообщаютъ, что труппа Каминскаго (гастролировавшая съ большимъ успѣхомъ и въ Петербургѣ) распалась. Большая часть его участниковъ выдѣлилась и составила отдѣльную труппу, а г-жа Каминская, какъ говорить, собирается гастролировать въ Америкѣ.

— Въ настоящее время министерство Императорскаго двора обсуждаетъ принципиальный вопросъ объ измѣненіи контракта съ артистами Императорскихъ театровъ и о включеніи въ него пункта, воспреещающаго артистамъ выступленіе на частныхъ сценахъ даже во время каникулъ.

— Зданіе „Литейнаго театра“ В. А. Казанскаго, какъ сообщаютъ газеты, дало трещину. Строительная коммисія потребовала капитальнаго ремонта театра.

— Поѣздка „Кривого Зеркала“ закончилась въ Нижнемъ Новгородѣ 10 іюля. Съ 9 мая по 10 іюля было дано 53 спектакля (18 въ Москвѣ, 6 въ Одессѣ, 4 въ Кіевѣ, 3 въ Казани, 3 въ Нижнемъ, по 2 въ Саратовѣ, Ростовѣ, Николаевѣ, Харьковѣ, Екатеринославѣ и Новочеркасскѣ, и по 1 въ Херсонѣ, Елисаветградѣ, Кременчугѣ, Таганрогѣ, Воронежѣ, Самарѣ и Симбирскѣ). Взято валового сбора около 52,000 руб.

— В. В. Протопоповъ закончилъ къ зимнему сезону новую пьесу „Звѣзда нравственности“.

— Какъ мы слышали, съ осени дирекція Императорскихъ театровъ предполагаетъ возстановитъ въ полной мѣрѣ афишную монополию, и не допускать печатанія программъ въ частныхъ изданіяхъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Намъ пишутъ: Начало предстоящаго опернаго сезона въ Большомъ театрѣ представитъ особый интересъ для публики: г-жа Нежданова, гг. Смирновъ, Собиновъ, Шалапинъ, — всѣ они выступятъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

А. И. Южинъ возвращается въ Москву изъ Киссингена въ серединѣ текущей недѣли и тотчасъ же вступить въ управленіе своихъ обязанностей по управленію Малымъ театромъ. Вся труппа Художественнаго театра соберется въ августъ къ началу мѣсяца въ Москву, такъ какъ съ 10-го

*) Въ случаѣ же надобности въ услугахъ профессиональнаго суда для всѣхъ безъ исключенія театальныхъ дѣятелей рамки положенія о союзномъ судѣ могутъ быть условленнымъ путемъ расширены до нужныхъ границъ.

числа начнутся репетиции, и къ этому времени прїѣдутъ В. И. Немировичъ-Данченко и В. В. Лужскій. Прїемныя испытанія въ сотрудники театра будутъ происходить 5-го августа; прїема новыхъ учениковъ въ школу Художественнаго театра въ нынѣшнемъ году не будетъ.

16-го ноября этого года истекаетъ 50 лѣтъ со дня постановки на сценѣ Малаго театра въ Москвѣ „Грозы“ Островскаго.

Поплатившіяся въ послѣднее время дѣла опереточнаго антрепренера г. Левицкаго, снявшаго на лѣто театръ „Олимпію“, съ началомъ чемпионата французской борьбы, значительно поправились. Арбитромъ на борьбѣ выступаетъ, къ стыду своихъ товарищей, мѣстный артистъ, нѣкій г. Шумскій.

Усиленіе хора и оркестра оперы г. Зимина и прїобрѣтеніе собственной костюмерной, доводятъ мѣсячный бюджетъ дѣла до 70,000 рублей. Зиминъ ввелъ съ будущаго сезона въ контракты артистовъ пунктъ, по которому они не имѣютъ права, въ продолженіе сезона, принимать участіе ни въ какомъ благотворительномъ концертѣ. Исключенія сдѣланы лишь нѣкоторымъ.

Зимній театръ „Акваріумъ“ намѣревается снять компанію оперныхъ предпринимателей подъ общедоступные оперные спектакли. Сдѣлка состоитъ въ томъ случаѣ, если директору театра г. Адель, къ сентябрю мѣсяцу сдѣлаетъ перестройку, требуемую городской администраціей.

Г. Тартаковъ, прїѣхавшій въ Москву, чтобы участвовать въ симфоническомъ концертѣ въ Сокольникахъ, вынужденъ былъ, вслѣдствіе дурной погоды, не пѣть. Многие, поэтому, возвращали билеты обратно.

Въ театрѣ Корша идутъ сейчасъ спѣшныя передѣлки. Во всѣ мельчайшія детали по ремонту вникаетъ самъ Ф. А. Коршъ, возвратившійся изъ своего имѣнія значительно поправившимся. Новая артистическія силы театра Корша въ предстоящемъ сезонѣ почти всѣ изъ провинціи: г-жи Жихарева (героиня), Дымова (инженю-комикъ), г. Смурскій (резонеръ) и изъ труппы Сабурова: г-жа Мартынова и гг. Борисовскій и Горскій. Для открытія предположено—„Доходное мѣсто“ съ г. Чаровымъ въ роли Жадова.

Постановка драматическихъ и оперныхъ спектаклей въ предстоящемъ зимнемъ сезонѣ въ Орѣховъ-Зуевѣ поручена артисту Кривцову.

Въ Москвѣ сейчасъ находятся бывшіе артисты труппы г-жи Яворской: г-жа Строгонова и гг. Федотовъ, Семеновъ-Самарскій, Шатерниковъ. Заключивъ съ перечисленными лицами контракты еще зимою, г-жа Яворская неожиданно объявила, что зимой никакой антрепризы держать не будетъ. Благодаря такому запоздавшему извѣщенію, всѣ названные артисты остались безъ ангажементовъ.

Петербургская опереточная труппа, подвизающаяся въ Москвѣ въ театрѣ Эрмитажъ, недовольная прїемомъ московской публики, начинаетъ возвращаться въ Петербургъ. Ушла г-жа Тамара, ея примѣру послѣдовалъ и артистъ Вавичъ. Г. Вавичъ объявилъ дирекціи театра Эрмитажъ, что хотя онъ и имѣетъ контрактъ съ дирекціей на два года, но служить будетъ только до конца лѣтняго сезона, на зимній же сезонъ онъ поступаетъ на службу въ петербургскій Буффъ. За послѣднее время оперетки ставятся весьма неряшливо. Какъ на примѣръ, можемъ указать постановку „Вихрь вальса“; во 2-мъ актѣ этой оперетки, по смыслу сюжета, долженъ участвовать дамскій оркестръ, который былъ почему-то замѣненъ мужскимъ, что совершенно не соответствовало смыслу. И, все это происходитъ въ антрепризѣ, которой одна труппа стоитъ 35 тысячъ въ мѣсяцъ. Ушелъ изъ состава труппы и г. Леонидовъ и, какъ ходятъ слухи, собирается перекочевать въ Петербургъ и г. Михайловъ. Нѣсколько подняла мизерные сборы г-жа Шувалова и обрѣдованная дирекція ведетъ уже переговоры съ артисткою относительно зимняго сезона.

На сценѣ полузакрытаго театра Эрмитажъ выступаетъ теперь съ большимъ успѣхомъ дѣтская труппа подъ управленіемъ г. Чистякова. Дѣти живо и бойко разыгрываютъ феерію—„Ночь подъ Ивана Купала“. Танцы ихъ вызываютъ общій восторгъ.

— С. Ѳ. Сабуровъ, снявшій у К. Н. Незлобина на предстоящій зимній сезонъ „Интернаціональный“ театръ, будетъ платить г. Незлобину проценты со сбора.

Сезонъ откроется 26 сентября; г. Сабуровъ приступилъ къ формированію фарсовой труппы; въ большинствѣ останутся прежніе: г-жи Грановская, Бураковская, Вѣковская, Лерма, Баранова и др., гг. Пальмъ, Чинаровъ, Фокинъ, Гриневскій-Улихъ и др.

— 15 іюля скончался отъ разрыва сердца небезызвѣстный писатель и драматургъ Л. А. Хлоповъ. Покойный работалъ на литературномъ поприщѣ свыше 32 лѣтъ.

* * *

† А. Н. Моисеенко. 7-го іюля, въ Харьковѣ, скончался отъ брюшнаго тифа редакторъ Харьковскаго „Утра“ Александръ Николаевичъ Моисеенко. Покойный редактировалъ и издавалъ газету со дня основанія и пользовался глубокими симпатіями. Онъ очень любилъ театръ и относился дружески къ арти-

стамъ. Всѣ прїѣзжавшіе въ Харьковъ артисты встрѣчали въ лицѣ А. Н. Моисеенко очень любезнаго, корректнаго, всегда готоваго помочь редактора газеты.

* * *

† Г. Г. Кубаловъ. Въ понедѣльникъ, 13-го іюля, около 11 час. вечера, въ Маринской больницѣ, послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни (воспаленіе спинного мозга) скончался артистъ Литерат. - Худож. (Малаго) театра, Глѣбъ Георг. Кубаловъ, 27 лѣтъ.

Покойный былъ сынъ артиста и антрепренера Георг. Кубалова, умершаго лѣтъ 15 назадъ и нынѣ здравствующей артистки М. А. Кубаловой - Волынской, играющей сейчасъ въ провинціи. Гл. Кубаловъ поступилъ на сцену очень рано, лѣтъ 15, изъ 4-го класса гимназіи. Онъ прослужилъ въ Маломъ театрѣ 10 сезоновъ, играя вторыя роли. Какъ драматич. артистъ—Кубаловъ не сдѣлалъ или не успѣлъ выдвинуться. Въ Петербургѣ его болѣе знаютъ, какъ исполнителя цыганскихъ модныхъ романсовъ. Обладая недурнымъ прїятнымъ голосомъ и аккомпанируя самъ себя на гитарѣ, онъ давно уже началъ выступать на разныхъ сценахъ въ качествѣ пѣвца цыганскаго пѣнія и всегда съ успѣхомъ. Молодой артистъ—пѣвецъ началъ особенно входить въ моду въ сезонъ 1907—8 гг.; передъ нимъ раскрывалась заманчивая, счастливая карьера... Но въ этотъ сезонъ онъ пѣлъ свои „лебединыя пѣсни“... На святую, когда онъ хотѣлъ участвовать въ концертѣ, въ Петербургскомъ театрѣ, на вокзалѣ его постигъ ударъ; у него отнялись ноги. Началось леченіе, но безуспѣшно: тяжелый недугъ—воспаленіе спинного мозга—сразу подкосилъ молодую жизнь. Болѣзнъ была признана докторами „неизлѣчимой“. 8-го мая 1908 г. Гл. Кубалова свезли въ Маринскую больницу, откуда ему уже не суждено было вернуться живымъ... Онъ прлежалъ въ больницѣ, прикованный къ постели, 14 мѣсяцевъ.

Миръ праху твоему, милый и симпатичный товарищъ, Глѣбушка Кубаловъ! Такъ называли его всегда близкіе друзья-товарищи; среди своихъ товарищей-артистовъ и всѣхъ близко его знавшихъ, онъ всегда и неизмѣнно пользовался большою любовью и симпатіей.

Гл. Кубаловъ оставилъ послѣ себя жену и 2-хъ дѣтей: мальчиковъ 4 и 5 лѣтъ, которыхъ при своей жизни онъ, разумѣется, не успѣлъ обезпечить. Они остались сейчасъ почти безъ всякихъ средствъ къ существованію. Жена Гл. Кубалова служитъ въ Маломъ театрѣ и получаетъ скудное жалованье. Во все время болѣзни дирекція театра выдавала жалованье Гл. Кубалова его женѣ, что и давало возможность существовать. Но со смертью его эта выдача должна прекратиться. Къ несчастью Кубаловъ умеръ въ несезонное время: сейчасъ въ Петербургѣ нѣтъ никого изъ директоровъ театра, да и всѣ артисты-сослуживцы разъехались изъ столицы.

Надо надѣяться, что по прїѣздѣ въ Петербургъ, кто нибудь изъ директоровъ Малаго театра и изъ артистовъ-товарищей вспомнятъ о покойномъ Глѣбушкѣ Кубаловѣ и постараются какъ-нибудь притти на помощь его осиротѣвшей семьѣ, положеніе которой сейчасъ очень печальное.

Похороненъ Кубаловъ на Новодевичьемъ кладбищѣ.

С. М.

* * *

† Сигизмундъ Носковскій. Скончался извѣстный польскій композиторъ Сигизмундъ Носковскій, авторъ знаменитой „Краковяки“, выдержавшей нѣсколько изданій, оперы „Ливія Квинтилла“, симфонической поэмы „Степь“, увертюры „Эскизы углемъ“ и мн. другихъ, особенно мелкихъ произведеній. Съ 1881 до 1902 г. покойный занималъ постъ директора Варшавскаго музыкальнаго общества, а съ 1888 г. состоялъ профессоромъ контрапункта и композиціи въ Варшавскомъ музыкальномъ институтѣ. Умеръ Носковскій 63 лѣтъ.

* * *

† Т. И. Понизовская. Скончалась въ Москвѣ извѣстная провинціальная драматическая артистка Т. И. Понизовская. Покойная, жена суфлера Императорскихъ театровъ Л. Ф. Понизовскаго, прослужила на сценѣ 37 лѣтъ и бывала въ теченіе своей сценической дѣятельности во всѣхъ большихъ провинціальныя городахъ.

Особеннымъ успѣхомъ Т. И. Понизовская пользовалась въ то время, когда занимала амплу героинь. Въ послѣднее время покойная играла драматическихъ старухъ.

Скончалась Т. И. Понизовская отъ удара. Печальную развязку ускорила кончина ея двухъ сестеръ, А. И. Чистяковой и В. И. Бабиновой. Первая—ея же воспитанница.

Обѣ сестры скончались въ одинъ день—19-го мая: Чистякова въ клиникѣ, въ Москвѣ, а Бабинова—въ Луганскѣ.

Послѣ ихъ кончины съ Т. И. Понизовской сдѣлался ударъ. Черезъ 12 дней—второй. Ее помѣстили въ лечебницу, гдѣ ее постигъ третій ударъ, отъ котораго и скончалась. Покойной было около 60-ти лѣтъ.

Похороны состоялись 12 іюля.

* * *

† **А. А. Прискичъ.** Недавно въ Одессѣ скончался Андрей Антоновичъ Прискичъ. Покойный, между прочимъ, состоялъ наблюдающимъ за всѣми театрами попечительства о народной трезвости въ Одессѣ и пользовался въ артистическомъ мірѣ большою популярностью.

* * *

† **Д. П. Матвѣевъ.** Скончался въ Харьковѣ послѣ продолжительной болѣзни одинъ изъ старѣйшихъ служащихъ въ труппѣ г. Садовскаго Дмитрій Петровичъ Матвѣевъ. Началъ онъ свою службу въ качествѣ актера. Затѣмъ занималъ административную по театру должности и въ послѣдніе годы былъ правой рукой М. К. Садовскаго. Покойный пользовался широкой популярностью въ театральномъ мірѣ.

* * *

Театръ „Буффъ“. „Мими Держаль“—послѣдняя новинка театра „Буффъ“—тотъ же „Албанскій принцъ“, шедшій въ открытіе „Новаго лѣтняго театра“. Говорить поэтому о самой пьесѣ не приходится. Скажемъ нѣсколько словъ объ исполненіи. Изъ сравненія исполненія оперетки въ двухъ театрахъ можно сдѣлать любопытный выводъ, что чисто фарсовые актеры въ опереткѣ чувствуютъ себя какъ будто не на мѣстѣ, комизмъ ихъ въ опереткѣ не свѣтится настоящимъ свѣтомъ. Такъ, напр., въ „Буффѣ“ гг. Коржевскій и Звягинцевъ дѣлали лучше свое дѣло, чѣмъ гг. Фокинъ и Улихъ въ „Новомъ лѣтнемъ театрѣ“, несмотря на то, что по яркости дарованія оба первые значительно уступаютъ послѣднимъ.

Не продолжая сравненія, скажемъ, что г-жа Тамара могла бы быть вполне хороша въ роли Мими Держаль, если-бъ не играла такъ небрежно, какъ на первомъ представленіи, и если-бъ, вообще, лучше знала роль. Нетвердое знаніе ролей и партій чувствовалось, впрочемъ, у всѣхъ, за исключеніемъ г. Коржевскаго, этого на рѣдкость добросовѣстнаго и старательнаго актера. Г. Рутковскій—Гастонъ Шаблі игралъ по разѣ утвержденному образу и въ этомъ смыслѣ былъ хорошъ. Г. Майскій-Якобсонъ былъ мало похожъ на директора международной конторы въ С.-Луи. За управляющаго справочной конторой, напр., въ Минскѣ, онъ, пожалуй, еще могъ бы сойти.

Г-жа Антонова—Алиса и г. Мираевъ—Джемсъ Томсонъ изъ блѣдныхъ ролей ничего не сдѣлали.

Вѣроятно, на слѣдующихъ представленіяхъ, когда артисты болѣе освоились съ ролями, исполненіе было лучше.

О. К.

* * *

Зоологическій садъ. Въ бенефисъ директоровъ была поставлена „грандіозно-волшебнo-фантастическая феерія, обстановочное представленіе—„Путешествіе вокругъ свѣта въ 40 дней“.

Обыкновенно, въ Зоологическій садъ отъ всѣхъ старыхъ отличается лишь количествомъ выстрѣловъ—на каждого участника по 5—6 выстрѣловъ, (участвующихъ по афишамъ менѣе 500 не бываетъ). На сей разъ выстрѣловъ всего два—три десятка. Зато, что ни фраза, особенно въ первыхъ картинахъ, то пѣсня. Предъ вами „Воробьевы горы—молодежь и веселье молодежи“. Студенты и гимназистки, въ форменныхъ плагицахъ (!) пьютъ и пѣсни поютъ. Тутъ и „Gaudeamus igitur“, и „Варшавянка“ и „Въ рудникахъ Акатуя“. Съ Воробьевыхъ горъ фантазія автора переноситъ васъ „въ облака“. Далѣе за авторами слѣдовать прямо опасно, не то попадете въ „логовище разбойниковъ“, оттуда въ „пещеру скелетовъ“ и т. д. Правда, въ результатѣ вы очутитесь на „праздникѣ миллионѣвъ“. Дологъ путь—итого шестнадцать картинъ!

Поставлена феерія недурно, а картина водопада вызвала даже бурю восторговъ. Среди исполнителей выдѣлялся г. Шалковский, да, пожалуй, г. Огинскій. Прочихъ, особенно женщинъ, лучше обойти молчаніемъ.

Victor.

* * *

Фарсъ. Въ театрѣ „Фарсъ“ во вторникъ состоялся бенефисъ О. М. Антоновой, молодой еще очень артистки, если не ошибаемся, впервые выдвинувшейся въ театрѣ г. Казанскаго. Безспорно, у г-жи Антоновой хороши данныя: вѣжливость, грація въ танцахъ, недурная фразировка и женственно-милая интонація въ куплетахъ, которые она поетъ, правда, крохотнымъ голосомъ. Все это можетъ развиваться, если къ этому приложить вкусъ, стараніе и интеллигентность, и все это можетъ вырождаться въ грубовагій ограниченный шаблонъ русскаго фарса и русской оперетки. Очень жаль, если такъ случится, потому что у г-жи Антоновой есть какое-то „je ne sais quoi“. Бенефициантка выступила въ „Нюбелъ“, показавъ хорошую пластику и въ дивертисментѣ, распѣвая куплеты гимназистки съ г. Курихинымъ. Послѣдній даровитый актеръ, но и ему слѣдуетъ опасаться наложенія фарсовой „печати“. Г. Неволлинъ, видимо, пытается „поднять“ сбійный тонъ фарса, и стихи, которые онъ декламировалъ въ дивертисментѣ (и декламировалъ хорошо), совсѣмъ „изъ другой оперы“ и даже насыщены гражданскими мотивами. Но чувствовалось совершенно определенное несоотвѣстствіе между атмосферой фарса и острыми, гнѣвными словами декламации г. Неволлина. Фарсъ есть фарсъ, а русскій—въ особенности.

Вотъ еще талантливый человѣкъ, куплетистъ и рассказчикъ—г. Сокольскій. Юморъ и темпераментъ такъ и брызжутъ у него. Но что онъ поетъ, что читаетъ? Все по „традиціямъ“ нашей открытой сцены. И почему непременно этотъ полухулиганскій костюмъ, въ которомъ нѣтъ ни фантазіи, ни вкуса, ни выдумки, ни оригинальности?

Какъ много „возможностей“ заключено въ русскомъ театрѣ, и въ то же время какъ мало въ немъ осуществленій!

Н. пов.

* * *

Лѣтній театръ Невскаго Общества устройства народныхъ развлеченій открылся 17 мая. Въ виду гоголевскихъ торжествъ сезонъ начался „Ревизоромъ“ и „Женитьбой“. Затѣмъ были поставлены: „Чародѣйка“, „Дѣти Ванюшина“, „Судебная ошибка“, „Семейная революція“, „Проказы студентовъ“, „Парижскіе нищіе“, „Волчья пастъ“, „Побѣда подъ Полтавой“ (по случаю 200-лѣтія полтавской побѣды), „Сиротка-страдалица“, „Въ старые годы“. Готовятся къ постановкѣ „Камо грядеши“, „Измѣна“, „Мученица“. Наибольшимъ успѣхомъ у мѣстной публики пользуются мелодрама и обстановочныя пьесы. Режиссируетъ въ этомъ сезонѣ И. Е. Шуваловъ, знакомый Петербургу по садамъ Тумпакова, Альгамбра и Антей. Сборы лучше прошлогоднихъ. Съ начала сезона въ саду перебивалось около сорока тысячъ человѣкъ.

* * *

Павловскій театръ. Веселая нѣмецкая комедія „На маневрахъ“ сдѣлала почти полный сборъ. Это ясно показываетъ, что павловской публикѣ больше по вкусу веселыя, легкія пьесы. Павловская труппа разыгрываетъ веселый репертуаръ съ такимъ entrain, съ такимъ неподдѣльнымъ веселіемъ, не впадая въ шаржъ, что успѣхъ ея вполне понятенъ. „На маневрахъ“ прошла съ обычнымъ ансамблемъ и всѣ исполнители имѣли большой успѣхъ. Въ старинной пьесѣ Куликова „Осенній вечеръ въ деревнѣ“ очень мила была г-жа Тимъ. Вторая гастроль опереточной труппы Новаго театра („Въ волнахъ страстей“) не привлекла особенно много публики. Это вполне понятно, такъ какъ мозаику Валентинова перевидѣли всѣ интересующіеся опереткой. Большой успѣхъ имѣли въ роли гимназиста и гимназистки г. Грековъ и г-жа Потопчина.

Θ. Латерьеръ.

* * *

Дачные театры.

Луга. 9 июля здѣсь прошелъ бенефисъ молодого артиста г. Маргаритова. Шла уже очень пожилая, но все еще нравящаяся публикѣ драма Невѣжина „Вторая молодость“.

Хорошій резонеръ г. Пономаревъ оказался крайне слабымъ въ роли стараго Готовцева, гдѣ кромѣ размыренно-ясной дикціи необходимо проявить темпераментъ.

Немудрено, что въ добросовѣстно-тускломъ исполненіи г. Пономарева яркая драматическая фигура Готовцева, полная глубокой борьбы сильныхъ переживаній,—совершенно затмилась и потускнѣла.

Очень была бы недурна г-жа Лидина въ роли жены Готовцева. Но впечатлѣнію очень вредитъ ея рѣзкая манера игры, выражающаяся въ стремленіи на каждомъ шагѣ замѣнять недостающую ей темпераментъ неестественно-пронзительнымъ крикомъ...

Интересно, съ драматическимъ настроеніемъ сыгралъ бенефициантъ г. Маргаритовъ роль чуткаго, горячаго Виталія. Въ его правдивомъ исполненіи сгладились всѣ грубыхъ шероховатости этой ходульной фигуры сына-мстителя и отъ этого образъ Виталія сталъ много жизненнѣе.

Выгодно выдѣлилась въ роли молодой Телѣгиной, впервые выступавшая въ нашемъ театрѣ г-жа Нильская. Своей продуманной игрой, чуждой грубыхъ нагроможденій—артисткѣ удалось создать цѣльное лицо.

Нѣсколько утрировано, но не безъ комизма играла г-жа Гравина болтливую, пустую Сѣтку.

Слабоватъ г. Мартосъ, который съ одинаковымъ неистовствомъ играетъ и добродушнаго холостяка Парусова и мелодраматическаго злодѣя изъ криминальныхъ драмъ.

Въ эпизодическихъ роляхъ недуренъ г. Ратмировъ (Купавинъ) и г-жа Языкова (Анюта).

Бенефисъ молодого артиста г. Маргаритова собралъ много публики, которая много вызывала артиста и поднесла ему нѣсколько вѣнковъ, красиво увитыхъ яркими лентами.

Сергей Т.—ст.

Дѣла г-жи Арнольдъ въ Стрѣльнѣ очень хороши. „Madame Sans Gêne“ 12 июля дала полный сборъ, 9 июля здѣсь состоялся первый въ сезонѣ бенефисъ—г-жи Яковлевой. Поставленъ былъ фарсъ „Дама отъ Максима“ съ гастролершей г-жей Капланъ въ заглавной роли. Гастролерша имѣла успѣхъ, а бенефициантка взяла хороший сборъ.

На Сиверской въ театрѣ Кезево антрепренерша г-жа Лаврецькая въ свой бенефисъ 12 июля взяла переполненный сборъ. Шла „Долли“. 15 июля состоялся бенефисъ г. Онѣгина. Шли „Семнадцатилѣтніе“. Сегодня спектакль въ пользу мѣстнаго пожарнаго общества, идетъ „Дуракъ“.

† В. Ф. Зайцевъ.

(См. № 28).

Въ **Сестрорѣцкѣ**, въ театральномъ залѣ при народной читальнѣ, въ воскресенье 12 іюля г. Грозовымъ была поставлена „Василиса Мелентьева“ съ г-ми Борисовой въ роли царицы Анны, Мелецкой въ заглавной роли, гг. Грозовымъ въ роли Іоанна Грознаго и Поленинымъ въ роли Колычева.

Лившій съ утра дождь помѣшалъ сбору 12 іюля въ **Поповкѣ**. „Война съ женами“ и водевилъ „Жужу“ дали около 100 р. Такого маленькаго сбора въ этомъ сезонѣ еще не было.

Товарищество, играющее въ **Нюонналѣ**, 12 іюля пожелало почтить память А. П. Чехова, по случаю 5-лѣтней годовщины со дня его смерти и... поставило пьесу Запольской „Ихъ четверо“. Правда, въ заключеніе шель чеховскій „Медвѣдь“.

Сегодня здѣсь состоится бенефисъ администратора г. Эльве. Идетъ комедія Крылова „Шалость“.

Въ **Сабинѣ** спектакли даютъ на кругъ 70 рублей. Благодаря тому, что большинство членовъ труппы любители, участвующие въ спектакляхъ бесплатно, антреприза не въ убыткѣ.

Въ **Островкахъ** еженедѣльно по субботамъ даются любительскіе спектакли, охотно посѣщаемые мѣстными дачниками. Руководитъ дѣломъ В. А. Нерословъ.

Неудачнымъ для г. Боярскаго оказался спектакль, данный имъ 12 іюля въ **Теріонахъ**. Фарсъ „На военномъ положеніи“ далъ небольшой убытокъ.

Въ **Старомъ Петергофѣ** въ театрѣ г. Раева сегодня идетъ комедія-фарсъ г. Мюле (Васильева) „Любовные сюжеты“. Послѣ спектакля борьба.

Въ **Лиговѣ** въ театрѣ Силина спектакли идутъ съ возрастающимъ успѣхомъ. Режиссеръ г. Лукашевичъ обставляетъ спектакли вполне прилично. Поставленные въ воскресенье, 12 іюля фарсъ „Нюбея“ съ эффектной по внѣшности г-жею Сѣраковской въ заглавной роли и г. Давыдовымъ въ роли Пупыркова и пьеса репертуара театра „Grand Guignol“ „Вендетта“ съ г-жею Бѣлявской и г. Быховецъ-Самаринымъ, дали очень хорошій сборъ.

Недурно работаетъ театръ на ст. **Сергіево**. Во главѣ женскаго персонала стоитъ г-жа Дружинина. Режиссируетъ г. Михайловъ.

На ст. **Всеволожская** 12 іюня полный сборъ далъ спектакль, шедшій въ пользу мѣстнаго общества благоустройства. Шель фарсъ „Разрушеніе Помпей“. Сегодня „Отверженный“ въ бенефисъ режиссера труппы г. Инсарова, кстати сказать, подписавшаго контрактъ на предстоящій зимній сезонъ въ театрѣ Литературно-Художественнаго Общества.

Г-жа Дулькевичъ 11 іюля въ **Ново-Озерновскомъ** театрѣ дала концертъ, сдѣлавшій, какъ и на Всеволожской, прекрасный сборъ. Успѣхъ г-жи Дулькевичъ дѣлилъ баритонъ г. Кршивицкій.

По слухамъ изъ товарищества, играющаго въ **Лѣсномъ**, была молодая симпатичная артистка г-жа Вокаръ. Это большая потеря для товарищества. Г-жа Вокаръ пользовалась симпатіями публики.

Два спектакля („Шерлокъ Хольмсъ“ и „Самородокъ“), поставленные г. Орловымъ въ **Усть-Ижорѣ**, не понравились публикѣ. Мѣстное общество трезвости, которому принадлежитъ театръ, обратилось къ г. Боярскому, хорошо зарекомендовавшему себя постановкой спектаклей въ продолженіи нѣсколькихъ прошлыхъ сезоновъ. Сегодня состоится первый спектакль подъ управленіемъ г. Боярскаго. Идетъ трагедія Шиллера „Разбойники“.

Въ **Тарховкѣ** 12 іюля была поставлена комедія въ 3 д. Г. Я. Кайзермана „Чары Нарзана“. Пьесу ставилъ авторъ. Сборъ 76 руб.

Въ **Тайцахъ** въ театрѣ Г. Иванова начались бенефисы. Первымъ бенефисъ отпраздновалъ въ четвергъ 9 іюля режиссеръ труппы г. Волинъ. Шла пьеса Протопопова „Власть плоти“. Въ четвергъ 16 іюля состоялся бенефисъ г-жи Голицыной, посвященный исключительно произведеніямъ г. Мюле (Васильева). Шли: „Папаша позволилъ“ и „Дебютантка“.

Спектакль, назначенный въ здѣшнемъ театрѣ „Ренессансъ“ на 12 іюля (долженъ былъ идти фарсъ „По стопамъ Ната Пинкертонъ“), былъ отмененъ. Кстати о письмѣ, помѣщенномъ въ № 28 нашего журнала, распорядителя товарищества „украинскихъ“ артистовъ г. Виктора Леонидова, ставившемъ здѣсь два спектакля. Г. Леонидовъ обвиняетъ меня въ нечестной передачѣ фактовъ. Я писалъ, что спектакль 28 іюня далъ „приличный“ сборъ, г. Леонидовъ заявляетъ, что сборъ былъ „болѣе чѣмъ приличный“, а именно, за исключеніемъ одной непроданной ложи, полный. О сборѣ я судилъ по наличности публики и видѣлъ, что театръ былъ пусть болѣе чѣмъ на половину; если сборъ былъ почти полный, то почему г. Анчаровъ-Мухомкинъ, сдававшій театръ г. Леонидову изъ процентовъ, получилъ таковыя съ далека *непомню*?

Попутно отвѣчу другому моему оппоненту г. Евгению Зарайскому, пишущему, что въ отдѣлѣ „Дачные тоатры“ вкрадлась ошибка. Напечатано: Въ новомъ Шуваловскомъ театрѣ предполагается ставить спектакли г. Восходовъ, на самомъ же дѣлѣ ставилъ спектакли онъ, г. Зарайскій. Въ чемъ же ошибка? Мнѣ кажется одно съ другимъ совмѣстимо, г. Восходовъ могъ предполагать, а г. Зарайскій ставить. *Алексій Курбскій.*

По лѣтнимъ концертамъ.

Сестрорѣцкій дирижеръ, г. Сукъ по прежнему держится умѣренно-классическаго репертуара, въ равной мѣрѣ избѣгая какъ вещей слишкомъ старыхъ, такъ и сочиненій, не получившихъ еще всеобщаго признанія. При такомъ способѣ веденія дѣла программы сестрорѣцкихъ концертовъ нерѣдко оставляютъ желать большаго въ смыслѣ свѣжести и разнообразія предлагаемыхъ аудиторіи произведеній. Часто случаются, даже въ предѣлахъ одной недѣли, близкія совпаденія между павловскими и сестрорѣцкими программами. Сегодня вы слушаете „Фаустъ-утвертюру“, отрывки изъ „Тристана“ (вступленіе Liebestod) и „Валкиріи“ (Прощаніе Вотана) въ Павловскѣ, завтра исполняется тоже самое въ Сестрорѣцкѣ. Но

† Сигизмундъ Носковскій.

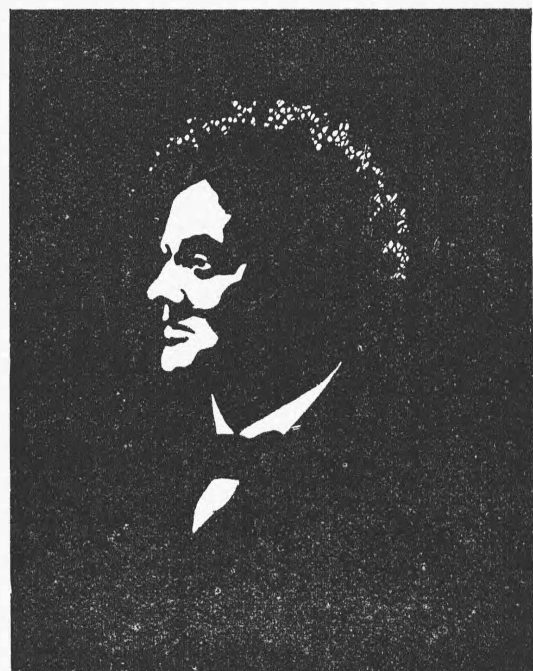
† Н. И. Тихоновъ.
(См. № 28).

такъ какъ элементомъ общимъ между Павловской и Сестрорѣцкой аудиторіями является главнымъ образомъ лишь рецензентская братія, и такъ какъ лѣтняя публика никогда не чувствуетъ особой потребности въ новыхъ музыкальных впечатлѣніяхъ, то возможно (хотя и грустно въ этомъ признаться), что скромныя программы г. Сука практически ближе соотвѣтствуютъ характеру лѣтняго „спроса“ на музыку, чѣмъ тѣ, болѣе интересныя и разнообразныя „предложенія“, которымъ отвѣчаетъ въ этомъ случаѣ г. Хессинъ. Изъ иностранныхъ авторовъ г. Сукъ больше всего удѣляетъ вниманія нѣмцамъ, а также болѣе или менѣе примыкающимъ къ нимъ скандинавскимъ авторамъ. Изъ всѣхъ скандинавскихъ композиторовъ самыми талантливыми безспорно являются норвежцы. А изъ всѣхъ норвежцевъ самый блестящій и характерный композиторъ, конечно,—Григъ. Для того, чтобы въ полной мѣрѣ оцѣнить превосходство его надъ его музыкальными „земляками“, достаточно сравнить недавно исполненный въ Сестрорѣцкѣ „Старонорвежскій романсъ“ (съ вариациями) Грига съ 3-ей норвежской рапсодіей Свендсена, исполненной не такъ давно тѣмъ же г. Сукомъ. Очень растянутый и мало интересный по техникѣ—а техническая изобрѣтательность такъ необходима въ условіяхъ вариационнаго письма—романсъ Грига тѣмъ не менѣе гораздо оригинальнѣе, ярче по музыкѣ, чѣмъ рапсодія Свендсена. У Грига—свое особое музыкально-художественное „лицо“, въ которомъ лишь изрѣдка и лишь опытный глазъ различитъ нѣкоторыя нѣмецкія черты (вліянія Шумана, Вагнера, иногда Мендельсона). Своеобразие же рапсодій и симфоній Свендсена ограничивается почти исключительно характерностью тематическаго матеріала (національных мелодій). Въ разработкѣ же его Свендсенъ обыкновенно проявляетъ значительный и въ смыслѣ вкуса довольно неопредѣленный эклектизмъ, основанный на солидномъ знакомствѣ съ нѣмецкой музыкальной литературой. Изъ произведеній настоящихъ германскихъ классиковъ отмѣтимъ знаменитую, превосходно проведенную г. Сукомъ, 5-ую симфонію Бетховена. На почвѣ теорій „синтетическаго искусства“ (Вагнеръ и его теоретическіе послѣдователи), на почвѣ ученія о крайней музыкальной „выразительности“, когда звукъ стремится къ сліянію со словомъ,—выросло и укрѣпилось мнѣніе, что высочайшихъ вершинъ творчества Бетховенъ достигаетъ въ 9-ой симфоніи (финаль съ хоромъ!). Я отнюдь не собираюсь въ какомъ бы то ни было смыслѣ ограничивать чрезвычайное художественное значеніе „девятой“, но есть же какая-нибудь причина, почему многіе музыканты предпочитаютъ „девятой“ „пятую“. Предпочтеніе надо, вѣроятно, приписать сильной и нынѣ распространенной въ довольно широкихъ музыкальных кругахъ реакціи противъ „синтетическаго“ искусства. Когда эта реакція ослабнетъ, когда къ вагнеріанству установится болѣе или менѣе „академическое“ отношеніе, тогда—можно думать—прекратятся и споры между сторонниками „свободы“ (хоръ 9 симфоніи) и „фатализма“ (мотивъ судьбы въ 5 симфоніи) и наступитъ соглашеніе на почвѣ самой музыки. Смѣю думать, что соглашеніе это приведетъ къ признанію полной равноцѣнности двухъ гениальнѣйшихъ созданій гениальнѣйшаго изъ симфонистовъ. И если будетъ признано, что „девятая“ по общей концепціи музыкальных образовъ шире и грандіознѣе „пятой“, то будетъ установлено и то, что „пятая“ цѣльнѣе и глубже „девятой“. Изъ сочиненій романтической школы Сукомъ исполнены за послѣднее время уже названныя вещи Вагнера и прекрасная и очень популярная у насъ симф. поэма

Листа „Тассо“ (Eamento a Triomfo), въ основу которой авторомъ положенъ протяжный скорбный напѣвъ венеціанскихъ гондольеровъ. „Программа“ этой поэмы даетъ три главныхъ момента: „Тассо любилъ и страдалъ въ Феррарѣ, увѣнчанъ славой въ Римѣ и до сихъ поръ живетъ въ народныхъ пѣсняхъ Венеціи“ (Листъ). Музыка поэмы распадается, въ сущности, на еще большее число отдѣльных эпизодовъ, но объединенные тематически, они въ общей совокупности даютъ очень цѣльную, колоритную картину. Мысль Листа все время импонируетъ слушателю своимъ благороднымъ лирическимъ пафосомъ и чувственно-красивой инструментальной звучностью. Впрочемъ, пафосъ этотъ не всегда свободенъ отъ преувеличеній, отъ нѣкоторой аффектаціи и музыкальной риторики.

Среди русскихъ авторовъ особенными симпатіями г. Сука пользуется Чайковский. Не берусь судить, оттого ли г. Сукъ замѣчательно рельефно провелъ „Ромео“ и 5-ую симфонію Чайковскаго, что чувствуетъ столь понятную каждому русскому музыканту слабость къ этому композитору, или, наоборотъ, г. Сукъ такъ охотно исполняетъ сочиненія Чайковскаго потому, что они такъ удаются дирижеру. Вѣрнѣе, что существуетъ здѣсь какое-то сложное взаимодѣйствіе, ибо когда г. Сукъ играетъ какую бы то ни было вещь Чайковскаго, то и самъ руководитель оркестра какъ бы испытываетъ особый подъемъ духа, и музыканты проявляютъ особое воодушевленіе и слушатели, судя по количеству апплодисментовъ, получаютъ особенно напряженное наслажденіе. Оно доходитъ до высшаго градуса, когда Сукъ исполняетъ такую цѣльную и яркую вещь, какъ „Ромео“, который на ряду съ „Франческа“ и 6-ой симфоніей принадлежитъ къ самымъ безукоризненнымъ и, по интенсивности насквозь пронизывающего ихъ высокаго лиризма, самымъ глубокимъ созданіямъ Чайковскаго. 5-ая симфонія того же автора слабѣе „Ромео“, но она представляетъ значительный „формальный“ интересъ, что у Чайковскаго бываетъ не такъ часто. Черезъ всѣ 4 части симфоніи проходитъ красной нитью одна основная „лейтъ-тема“, которая на протяженіи всего сочиненія подвергается многочисленнымъ и очень остроумнымъ превращеніямъ. По музыкѣ наиболѣе интересна первая половина симфоніи, отлично разработанное Allegro и поэтичное Andante съ его главной идиллической темой, порученной сначала валторнѣ. Вальсъ (3-ья часть) и финаль интересны по многимъ техническимъ деталямъ, но по музыкѣ грубоваты. Солистами на Сестрорѣцкихъ вечерахъ выступали за послѣднее время артистка Им. т. г-жа Никитина (романсы Чайковскаго и Рахманинова), обладающая пріятнымъ меццо-сопрано, но нѣсколько вульгарной манерой пѣнія, П. Я. Павловъ (хорошій баритонъ), довольно индифферентно спѣвшій дивное „Прощаніе Вотана“ (возмутительно аккомпанировалъ г. Осланъ!) и концертмейстеръ сестрорѣцкаго оркестра, скрипачъ г. Бухтеле, чистенько и аккуратненько сыгравшій первую часть и по нынѣ еще не устарѣвшаго скрипичнаго концерта Мендельсона (подъ акк. оркестра—пріятное нововведеніе!).

Павловскія программы разнообразнѣе, но павловскій дири-

Б. Смирновъ.

И. В. Тартаковъ.

(Къ назначенію режиссеромъ Маринскаго театра).

жерь, г. Хессинъ, къ сожалѣнію, рѣдко выходитъ изъ состоянія хронической апатіи; рѣдкую вещь удается г. Хессину провести съ должной яркостью экспрессіи. 7-ой русскій симф. вечеръ принесъ намъ превосходную (за исключеніемъ грубаго финала) 4-ую симфонію Чайковскаго съ ея великолѣпнымъ *pizzicato ostinato* (скерцо) и характерный темой „фатума“, открывающей первое *Allegro* и не разъ появляющейся въ видѣ какого-то грознаго музыкальнаго призрака въ другихъ частяхъ симфоніи, иногда среди музыки самой благодушной по общему настроенію. Въ томъ же концертѣ исполнены (подъ упр. г. Цейтлина) романсъ Направника, полонезъ C-dur Лядова и „Дмитрій Донской“ Рубинштейна, шумная, но совершенно безсодержательная увертюра къ неудачной юношеской оперѣ его „Куликовская битва“.

На 6-омъ иностранномъ симф. вечерѣ исполнена геніальная 4 симфонія Брамса, а также (подъ упр. Цейтлина) порядкомъ устарѣвшая увертюра къ „Геновеѣ“ Шумана и отрывки изъ „Сна въ лѣтнюю ночь“ Мендельсона (свадебный маршъ, ноктюрнъ). Брамса у насъ еще не умѣютъ цѣнить по той простой причинѣ, что въ его сочиненіяхъ очень мало грубой „выразительности“ (у слишкомъ многихъ композиторовъ граничащей съ аффектаціей) и очень много тонкаго, чисто-музыкальнаго интереса. Нѣтъ спора, гордо и величественно звучать рѣзкія фанфары вагнеровскихъ мотивовъ, характеренъ и живописенъ причудливый декоративный контрапунктъ Р. Штрауса, обязательны изящныя, хрупкія арабески французскихъ „импрессионистовъ“, ужасенъ трагизмъ жесткихъ, суровыхъ гармоній Мусоргскаго, но не менѣе прекрасна и строгая, абсолютно чуждая какихъ-либо внѣшнихъ эффектовъ, необычайная скромная и въ самой себѣ замкнутая, самой себѣ довлѣющая, красота брамсовской чисто-музыкальной графики, бездонная глубина брамсовской музыкальной мысли. Какъ пластична и бетховенски-благодарна любая мелодія Брамса! Какая изумительная естественность въ условіяхъ сложнѣйшей полифоніи! Какое совершенство формы! Какое поразительное мастерство варіаціоннаго письма (финалъ 4-ой симфоніи), мастерство, которому позавидовалъ бы самъ Бетховенъ! Замѣчу кстати, что симфонія Брамса удалась г. Хессину лучше многихъ другихъ вещей. Все было исполнено корректно, мѣстами даже ярко.

Изъ павловскихъ солистовъ отмѣтимъ г. Вержбиловича, выступавшаго съ геніальной „аріей“ Ваха, талантливаго скрипача г. Сибора (уч. Ауэра), очень увѣренно и музыкально сыгравшаго довольно таки скучный *g-moll* ный концертъ Бруха въ „ложно-классическомъ“ стилѣ, и г. Дроздова, весьма топорно и технически неопратно исполнившаго малоинтересный 2-ой фортепіанный концертъ Рахманинова. Необходимо упомянуть также о талантливой пѣвицѣ (меццо-сопрано), г-жѣ Д. Брикъ, выступившей на одномъ изъ павловскихъ очередныхъ музыкальных вечеровъ съ интереснымъ, новымъ романсомъ Василенки, „Таръ“ (на прелестный мифологическій текстъ Горюдецкого).

Кар—тинъ.

Московскія письма.

I.

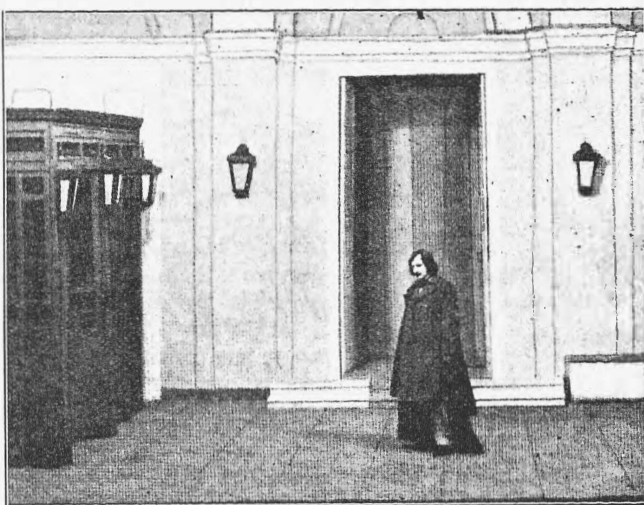
Москва лѣтомъ... Что сказать о ней? Петербургъ лѣтомъ,—звучитъ опредѣленно... Вы знаете, что это втиснутыя между каменными громадами площадки съ чахлой, наполовину искусственной растительностью, съ полуоткрытымъ театромъ и совсѣмъ открытымъ буфетомъ, съ сотней-другой „этихъ дамъ“, съ хриплымъ румынскимъ или какимъ-нибудь другимъ оркестромъ, и еще многимъ другимъ, что въ совокупности должно синтезировать понятіе—„лѣтній садъ“. Скверно. Хорошо. Нравится. Не нравится. Но опредѣленно.

О Москвѣ этого сказать нельзя. Если зимняя Москва это Малый, Большой, Коршъ, т. е. величины болѣе или менѣе постоянныя, величины лишь подлежащія колебанію и въ суммѣ дающія тотъ же итогъ, то Москва лѣтомъ—величина не поддающаяся отчету, вѣрнѣе, просто не величина, а такъ „нѣчто въ сѣромъ“.

Ближе другихъ къ петербургскому типу лѣтнихъ увеселеній шукинскій „Эрмитажъ“, перехватившій у Омона *die schönen Tage von Aranchuetz*. Въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ это была резиденція Сабурова съ его фарсомъ. Законное ли, незаконное ли

дѣтище театра фарсъ, но средняя сборовъ за все время не опускалась ниже 900 руб. Т. е. кассовый барометръ упорно стоялъ на „успѣхѣ“. Да и въ слѣшкомъ стремительныхъ нападкахъ на фарсъ, какъ таковой, есть несомнѣнно преувеличеніе. Фарсу, какъ фарсу, должна быть выдана безпрепятственно метрика на самое законное существованіе. Это—театръ безъ глубокихъ задачъ. Театръ смѣха. Театръ веселья. Пусть веселья, послѣ котораго ничего не остается. Но что жъ изъ этого? Вѣдь не всегда же есть настроеніе анализировать, думать, „рѣшать проблемы“. Бываетъ, что просто тянетъ въ „компанію веселыхъ друзей“, посмѣяться только для того, чтобы смѣяться. Поласкать ухо и зрѣніе чѣмъ-нибудь легкимъ, безобиднымъ, незатѣйливымъ и красивымъ. Пустячкомъ. Именно—*красивымъ пустячкомъ*. И поскольку фарсъ будетъ красивымъ пустячкомъ, постольку онъ имѣетъ полное и повсемѣстное „право жительства“.

Правда, отъ этого идеала фарса его русскій законодатель г. Сабуровъ сталъ послѣднее время отступать и „красивое“ понимать исключительно въ

„Театральный разъѣзд“ Гоголя въ Московскомъ Маломъ театрѣ, 28 апрѣля 1909 г.

Г. Ленни въ роли автора пьесы.

физическомъ смыслѣ: красивая женщина, красивый костюмъ и красивое тѣло. Тѣло подъ всѣми соусами. На постели, у постели, подъ постелью. Безъ постели послѣднее время буквально не обходилось, она была обязательнымъ украшеніемъ сабуровскаго павильона.

Но, позвольте, наполнилась же порнографіей и наша литература и вся наша жизнь. Тутъ проводили какія-то параллели съ Франціей въ тождественную эпоху. Указывали, что и тамъ такъ было. Возможно, оставимъ историческія изслѣдованія. Подчеркнемъ лишь фактъ:—порнографія забралась было во всѣ поры нашей жизни въ тѣсномъ союзѣ съ Шерлокомъ Холмсомъ и Натомъ Пинкертономъ.

Разстегни свои застѣжки, и завязки развяжи,
Тѣло, жаждущее боли, нестыдливо обнажи,
Опусти къ узорамъ темнымъ отуманенный твой взоръ,
Закраснѣйся и засмѣйся и ложися на коверъ.

И, конечно, фарсъ представлялъ въ этой плоскости «линію наименьшаго сопротивленія». Онъ и легъ на коверъ. Нестыдливо обнажилъ тѣло и легъ на обѣ лопатки. Его палуба была ниже другихъ, ее и захлестнуло сильнѣй. Я такой защитой вовсе не хочу довести дѣло до оправдательнаго приговора.

„Утро дѣловаго человѣка“, Гоголя.
Г-жа Яблочкина въ роли Катерины Александровны.

Я вовсе не хочу сказать: нѣтъ, Сабуровъ не виновенъ. Виновенъ и очень виновенъ. Но винъ этой есть объясненіе. Есть тѣ «общія причины»,—какъ теперь любятъ выражаться,—которыя толкали на преступленіе. Причины чисто временнаго характера. И уже въ началѣ истекшаго зимняго сезона публика явнымъ невниманіемъ къ «Амаліямъ» и «Амурамъ» показала свое *неодобреніе* голой пошлятины и, наоборотъ, своимъ вниманіемъ во второй половинѣ сезона къ остроумной пародіи на «Синюю птицу» подчеркнула то положеніе, что фарсъ, какъ *красивый пустячокъ* можетъ и долженъ имѣть успѣхъ.

Г. Шукинъ, владѣлецъ московскаго «Эрмитажа», рассуждалъ, конечно, по купечески. Исключительно. И въ первую половину сезона, когда сборы въ фарсъ, выѣзжавшемъ на голой Легаръ, стали нѣсколько падать, завелъ переговоры съ вашей опереткой Брянскаго. И въ итогѣ теперь лѣтомъ на мѣсто фарса водворилась оперетка. Но, увы, сборовъ не видать. Что причиной? Прежде всего—цѣны. Для того, чтобы послушать оперетку, надо имѣть въ карманѣ три рубля—не меньше. Это въ среднемъ. И эта средняя,—простите, скверный каламбуръ,—не по карману среднему обывателю да еще на лѣтнемъ положеніи. Съ другой же стороны и уменьшить цѣны не представляется возможнымъ, такъ какъ вечеровой расходъ 1200 руб., а г. и г-жи Тамары, Вавичи, Михайловы получаютъ тысячные оклады. Въ итогѣ—заколдованный кругъ. Я горячо ратую за полную и возможно высокую оплату актерскаго труда. Но почему же серьезный, хороший, полезный работникъ драматической сцены получаетъ 300 рублей, а г. Вавичъ 1300. За что?—Я указываю на г. Вавича и цифру. Совершенно ясно, что когда дѣло гибнетъ изъ-за окладовъ, когда изъ-за нихъ идетъ на нѣтъ самый жанръ оперетки, тысячные оклады должны быть низведены до нормы, какую диктуетъ жизнь.

На-дняхъ какъ-то въ разговорѣ со мной одинъ изъ очень видныхъ представителей нашей оперетки

передалъ мнѣ очень характерныя слова «большой» по окладу примадонны:

— Когда у меня не будетъ брилліантовъ, я застрѣлюсь.

Увы, оплачивать брилліантами публика не можетъ или не хочетъ. Вотъ почему хорошая по составу оперетка Брянскаго погибаетъ. Зритель платитъ, и охотно, за музыку, за исполненіе, за талантъ, пожалуй, за брилліанты на сценѣ. Но брилліанты на шеѣ онъ оплачивать не станетъ. Этотъ счетъ не по карману. А его,—судя по расцѣнкѣ мѣстъ,—предъявилъ г. Брянскій...
Эм. Бескинъ.

Изъ журналовъ.

Въ послѣднемъ выпускѣ «Ежегод. Императ. театровъ» находимъ нѣкоторыя, довольно любопытныя, историческія матеріалы. Къ вопросу объ апплодисментахъ—«о правѣ публики плескаться руками», какъ живописно въ свое время выразился покойный К. А. Скальковскій, имѣется переписка А. И. Южина и А. П. Ленскаго, относящаяся къ 1896 г. А. И. Южинъ пишетъ:

„Что такое апплодисменты? Далеко не всегда это выраженіе восторга и преклоненія. Чаше всего это выраженіе сочувствія и солидарности общества съ тѣмъ, что происходитъ на сценѣ. Эта солидарность публики съ артистомъ самая дорогая связь, какой только можетъ желать всякій артистъ. Нельзя играть передъ каменной стѣной и всякое увлеченіе пропадаетъ, если вмѣсто живой и отзывчивой публики артисту придется играть передъ судейскимъ трибуналомъ. Даже адвокаты предпочитаютъ говорить не передъ справедливымъ, но холоднымъ короннымъ судомъ, а передъ отзывчивой и нервной скамьей присяжныхъ. Отзвуки публики удесятворяютъ силы артистовъ и не даромъ блестящіе таланты Comédie Française создали себѣ фикцію (!) въ лицѣ клаки, подчеркивающей каждое важное мѣсто въ пьесѣ. Не для успѣха они этого требуютъ, ихъ успѣхъ и такъ великъ и заслуженъ, и ничѣмъ онъ не меньше, если не больше, успѣха артистовъ Вѣнскаго Бургъ-театра. Имъ, какъ людямъ живого и нервнаго темперамента, необходимо откликъ, хотя даже завѣдомо неискренній (!).“

По моему, сценическая иллюзія не нарушается вызовами, если артистъ умѣетъ и хочетъ кланяться такъ, какъ кланялось-бы изображаемое имъ лицо.

Публика, даже не отличающаяся особеннымъ тактомъ, всегда инстинктивно чувствуетъ, когда ей можно и когда нельзя нарушать молчаніе. Но выражать свое отношеніе къ автору или артисту есть неотъемлемое, освященное тысячелѣтними право публики, право, придавшее древне-греческому театру характеръ народнаго суда, французскому театру прошлого вѣка—характеръ кафедры, и отнимать это право не можетъ никто.

Точно также жестоко лишать автора и актера права принять лицомъ къ лицу выраженіе сочувствія или восторга собравшагося общества. Еще болѣе жестоко называть лакеемъ человѣка, благодарящаго поклономъ за вниманіе и сочувствіе. Это просто хлесткая фраза, не имѣющая никакого значенія. Что нарушаетъ иллюзію со стороны актера? Скверное исполненіе. Больше ровно ничего. Актерамъ надо стараться играть какъ можно лучше,—и никакіе апплодисменты и поклоны тогда иллюзію не нарушаютъ.

Наоборотъ, А. П. Ленскій, «хранившій» уже тогда «возможности», осуществленныя Художественнымъ театромъ, не отрицаетъ вызововъ и рукоплесканій, но онъ противъ «насилія» надъ актеромъ, обязаннымъ выходить на вызовы. Дѣйствительно, вѣдь и въ контрактахъ еще сохраняется принудительная обязанность выходить на вызовы, и за нежеланіе подчиниться требованію налагался штрафъ. Въ этомъ случаѣ предполагается, что актеръ «будируетъ», капризничаетъ, и наноситъ «оскорбленіе» публикѣ, которая, изволите ли видѣть, его, гистріона, паяца, потѣшника, поощрила, а онъ, неблагодарный, словно и вправду король, изображаемый по ходу сценическаго дѣйствія, поз-

волили себѣ пройти мимо съ царственно-высокомѣрной улыбкой.

Актеръ долженъ, непременно сказать «тегісі» и шаркнуть ножкой. Ленскій пишетъ Южину:

Если я въ моемъ письмѣ и заявляю, что никогда не понимаю и не понимаю, почему я долженъ выходить на вызовы, если меня выкликаютъ два-три, а иногда и одинъ голосъ, что такое насиліе надо мной оскорбляетъ меня, то и въ этихъ словахъ можно увидѣть развѣ презрѣніе къ нѣсколькимъ лицамъ, желающимъ во что бы то ни стало поставить на своемъ. Въ принципѣ же я не отрицаю ни вызововъ, ни апплодисментовъ. Я забылъ упомянуть о вызовѣ, который хотя и не служитъ проявленіемъ восторга, но который тѣмъ не менѣе очень дорогъ актеру. Это апплодисменты, выражающіе сочувствіе и солидарность съ тѣмъ, что происходитъ на сценѣ и на такой дружный взрывъ апплодисментовъ, который, если передать его словами, означаетъ: «спасибо за удовольствіе», я охотно отвѣчу поклономъ, которымъ какъ бы скажу: «радъ, что доставилъ его!» Одинъ такой апплодисментъ можетъ убѣдить меня въ успѣхѣ, скажу болѣе: онъ можетъ поколебать во мнѣ даже чувство недовольства самимъ собой; тогда какъ десятикратные, восторженные вызовы незначительной части зрителей, при равнодушномъ отношеніи большинства, не только не поколебляютъ моего недовольства, но даже усиливаютъ мои сомнѣнія.

Я хлопочу не о томъ, чтобы лишить публику, какъ ты выражаешься, «ея тысячелѣтніми освященнаго права выражать свое отношеніе къ актеру и къ автору», равно какъ и послѣднихъ права принимать лицомъ къ лицу эти выраженія сочувствія или порицанія публики; я стою только за то, чтобы мнѣ «не вмѣнялось этого въ непремѣнную обязанность». Пусть публика кричитъ мою фамилію, одобряя или выражая порицаніе,—для меня этого довольно, я буду знать ея мнѣніе о себѣ, а ужъ приняты ли это одобреніе или порицаніе, выйдя на сцену или сѣдя у себя въ уборной, это ужъ надо предоставить мнѣ. Если я выхожу встрѣтить мнѣніе публики «по доброй волѣ», я не буду чувствовать себя «лакеемъ», когда же меня «заставляютъ» выходить горсть зрителей, и когда мое ближайшее начальство въ лицѣ режиссера или его помощника, заявляетъ мнѣ, что я «обязанъ» выходить и кланяться столько разъ, сколько этого пожелаетъ эта горсть публики, потому что будто бы по правиламъ театра я даже не имѣю права раздѣваться, пока не замолкнутъ послѣдніе «вызовы»; разъ меня къ этому «обязываютъ», изъ меня стало быть хотѣть сдѣлать «лакея».

Безъ всякаго сомнѣнія, слова А. П. Ленскаго гораздо болѣе соответствуютъ современнымъ понятіямъ объ актерѣ и артистическомъ достоинствѣ. Споръ уже отчасти «взвѣшенъ судьбою». Къ тому же—надо сознаться—что и зажигательныя свойства актерской игры не тѣ, что прежде. Отчего и въ разжѣ-то приходится? Сальвини отмѣчалъ, что нѣтъ нигдѣ столь «систематически-упорной въ своихъ апплодисментахъ» публики, какъ въ Россіи. Но холоды и надуманность сценическаго исполненія, надо сознаться, успѣшно борются съ этимъ «систематическимъ упорствомъ», и... нерѣдко его побѣждаютъ.

Баронъ Н. В. Дризенъ, редакторъ «Ежегодника» и «цензоръ драматическихъ сочиненій»,—таковъ полный титулъ цензора—знакомитъ читателей съ дѣяніями своихъ предшественниковъ по отношенію къ Гоголю. Эти архивныя изысканія чрезвычайно интересны; они доказываютъ, что цензурныя навыки и приемы такъ же неподвижны, какъ моральныя истины, которыя Бокль считаетъ образцомъ неподвижности. «Что касается «Ревизора»—пишетъ бар. Н. В. Дризенъ—то цензура остановилась главнымъ образомъ на тѣхъ мѣстахъ, которыя могли смутить религиозное чувство зрителя». На этомъ основаніи—т. е. на основаніи «могли»—вычеркнуты слѣдующія фразы:

«Батюшки, сватушки! Выносите *святые* *угодники*, во 2 д. (8 явл.). Боже мой, *мать* *ты* *моя* *пресвятая!* *преподобный* *Антоній!*»; въ 3 д. (11 явл.). Эхъ, какъ каркнула ворона... *Боже* *васъ* *сохрани*; въ 4 д. (15 явл.). Ей Богу не бралъ... она сама забрала); *вотъ* *какъ* *Богъ* *святъ* *и* *перекрещуся* и затѣмъ ре-

марка «крестить ее» (Анну Андреевну); въ 5 д. (1 явл.): Что Анна Андреевна? *Каково* *благословеніе* *Боженіе*».

Очень характерна вымарка въ знаменитомъ монологѣ 5 акта, такъ и не возстановленная: «Нѣтъ, какъ я старый дуракъ... *Попа* *на исповѣди* *надулъ*, *разсказалъ* *совѣсть* *другое*... Эта мѣткая фраза такъ и осталась не возстановленной и погибла... Очень забавно измѣненіе фразы судьи въ 4 дѣйств. Въ сто словъ «за три *трехлѣтія* *удостоенъ* *Владиміра*», написано «*представленъ* къ Владиміру». Какова «осторожность!»

Само собою понятно, что если съ одной стороны, нѣкоторыя выраженія Гоголя «могли» «смутить религиозное чувство» зрителя, то иныя «могли» смутить и другія, столь же ревниво оберегаемая, чувства. Поэтому осторожный цензоръ въ «Игрокахъ» «обратилъ вниманіе на мѣста, которыя могли задѣть самолюбіе военныхъ. Такъ, слова: *гусаръ*, *гусарскіе* *обычай*, *гусарскій* *юнкеръ*, въ примѣненіи къ юному Глову, тщательно вымараны, или замѣнены словомъ «молодецъ». Слово «армейщина» въ 8-мъ явленіи замѣнено словомъ «офицеръ». Но и этого мало. «Много исключеній сдѣлано въ пользу (?) чиновниковъ». Вымарана угроза Утѣшительнаго, обращенная къ Замухрышкину, когда онъ обѣщаетъ ему взятку за устройство дѣла: «Послушайте, мы уже вамъ дадимъ, и вы ужъ тамъ съ *начальниками* *своими* *сдѣлайтесь*» (явл. 20). Вычеркнуто слово *камертеры* (явл. 8), вымарана цѣлая фраза, касающаяся купечества: «они *дурачье* *не* *знаютъ*, *что* *за* *всякій* *рубль*, *который* *они* *выплатуютъ* *у* *насъ*, *они* *намъ* *платятъ* *тысячами*» (явл. 21). Опускаемъ множество вымарокъ въ «Женитьбѣ»—онѣ не заключаютъ ничего оригинальнаго съ точки зрѣнія «основаній», которыя «могутъ смутить». Новое «основаніе» прибавляетъ «Тяжба», гдѣ цензурными вымарками старательно поддерживается «бон-тонъ» и наблюдается, какъ и нынѣ, за тѣмъ, чтобы «стаканъ дурно велъ себя», а не «вонялъ».

Въ первой сценѣ, въ роли Пролетова «точъ въ

«Театральный развѣздъ», Гоголя.
Г. Горевъ въ роли 2-го Comme-il-faut.

точь „баба, засидѣвшаяся въ дынкахъ“—вычеркнуты послѣднія три слова. Въ 4-ой сценѣ въ словахъ Бурдюкова: «когда была брюхата вами», слово «брюхата» замѣнена «беременная». Въ той же сценѣ въ разсказѣ Бурдюкова про тетку, «тетушка лежитъ на корачкахъ»;—вычеркнуты всѣ бранныя слова, произносимыя Пролетовымъ и Бурдюковымъ, вродѣ того, что: «губы какія, какъ у вола, у каналы»; она доводится родной теткой мнѣ и бестіи моему «брату»; «а этотъ шельма, что стоялъ возлѣ кровати ея, братъ» и т. д. Въ одномъ мѣстѣ слово «мошенникъ» зачеркнуто и подписано «злѣдѣй» (!!). А въ «Собачинѣ» стыдливая муза—цензура—вымарала, напримѣръ, такую фразу: «Если ты коварный обольстителемъ моей невинности», не отдашь задолженныя мною въ мелочную лавку...».

При всемъ томъ, по утвержденію бар. Дризена, «Гоголь меньше другихъ могъ пожаловаться на драматическую цензуру», которая, точно, не тетка и не свой братъ...

Нельзя не поблагодарить бар. Дризена за эти архивныя справки, свидѣтельствующія о непоколебимости основъ драматической цензуры, всегда стоящей на стражѣ порядка. Н. Негоревъ.

Искусство антракта.

Нѣчто объ антрактахъ и о томъ, что между антрактами происходитъ—съ точки зрѣнія режиссера.

Продолженіе. См. №№ 20, 21, 22 и 24).

Величайшую зависть вызываютъ во мнѣ всегда кафешантаннѣе артисты...

Такую зависть, въ которой, однако, не стыдно не признаваться:

Завидую ихъ техникѣ!

Чистота ихъ работы, законченность формъ, въ какія выливаются поставленныя передъ собой задачи—прямо изумительны. Конечно жаль, что талантъ не находитъ себѣ лучшаго примѣненія.

Временами нельзя отказывать этимъ «артистамъ» даже въ принадлежности ихъ къ міру искусствъ—ихъ можно дѣлить на даровитыхъ и бездарныхъ, пошляковъ и одаренныхъ тонкимъ художественнымъ чутьемъ. Но всѣ они и бездарные и даровитые—мастера своего дѣла.

Двѣ-три безголосыя и нелѣпыя дамы, которыя выпускаются вездѣ на сцену въ началѣ программы въ счетъ не идутъ,—какъ въ драмѣ не идутъ въ счетъ специфическія актрисы, попадающія въ труппу изъ за своихъ туалетовъ.

Это и тутъ и тамъ—исключенія изъ правила.

Но въ кафешантанѣ немислимо то безудержное диллетантство, съ которымъ мы ежеминутно сталкиваемся въ драмѣ.

Чуть-чуть что не математическій рассчетъ положенъ въ основаніе искусства каждаго музыкальнаго клоуна, эквилибриста, трансформатора, шансонетной пѣвицы, танцовщицы испанскихъ и просто скабрзныхъ танцевъ!

Борьба ли за существованіе, сознаніе ли своего артистическаго достоинства заставляетъ этихъ сценическихъ дѣятелей доводить свое искусство до степени большого совершенства—въ чемъ дѣло, я не знаю; закулисная сторона этого мірка мнѣ не знакома, но какъ зритель я смотрю и удивляюсь; какъ режиссеръ драмы—я завидую: если бы мы въ драмѣ обладали составомъ сотрудниковъ съ та-

кой техникой, на какой высотѣ стояли бы наши театры!

И это, разумѣется, относится столько же къ актерамъ, сколько и къ режиссерамъ. Среди послѣднихъ, пожалуй, еще большій процентъ диллетантовъ, чѣмъ среди актеровъ.

Во времена Аркадія Счастливецца и Геннадія Несчастливецца сцену начали одолевать «образованные». Эти блаженные времена прошли давно, и мы переживаемъ отголоски той полосы въ исторіи русскаго театра, когда сценой завладѣли „диллетанты съ ремесленнымъ навыкомъ“—такъ называлъ сценическихъ дѣятелей конца прошлаго столѣтія покойный критикъ Коровяковъ.

Вся «школа нутра»—исторія побѣды диллетантовъ надъ виртуозами. Одинъ балетъ и, пожалуй, опера счастливо избѣгли этой опасности; и если опера дождалась «Вампуки», безжалостнаго приговора надъ своими нелѣпостями—то это приговоръ не техникѣ, а изжитому академизму, доведенному до абсурда «стилю», граничащему съ диллетантствомъ.

Если бы въ драмѣ, на ряду съ этимъ «стилемъ», былъ бы у *всего* персонала еще и намекъ на *общую* для *всѣхъ* технику! Увы, виртуозность щепкинской эпохи цѣликомъ сохранилась только въ нашемъ казенномъ балетѣ; и думается мнѣ, что для поддержанія балетной техники необходимъ такой же упорный и систематическій трудъ, какъ и для техники номеровъ кафешантаннаго дивертисмента.

Какъ я завидую этой техникѣ!

Старый театръ, театръ тѣхъ временъ, когда актеръ долженъ былъ умѣть и танцовать, и пѣть, и декламировать—этотъ театръ имѣлъ свою технику и технику не одну актерскую, а онъ весь, всѣмъ своимъ организмомъ, представлялъ нѣчто совершенное, быть можетъ и примитивное съ нынѣшней точки зрѣнія, но мастерски функционировавшее.

Было время, когда этотъ театръ представлялъ собой идеалъ, дальше котораго почти никто не мечталъ идти.

Недоставало только Фауста, чтобы воскликнуть: «Мгновеніе, ты прекрасно, остановись!»

Зрители были довольны, драматурги были довольны—зрѣлище удовлетворяло запросы момента.

Мы этого не видѣли, но догадываться о томъ, что представляли собой спектакли того времени—еще можемъ.

Можемъ потому, что есть еще на лицо пережитки этой эпохи—и пережитки эти свидѣлствуютъ о стремленіи старыхъ сценическихъ дѣятелей всевозможными способами сдѣлать театральное зрѣлище интереснымъ.

Во всѣхъ отрасляхъ стараго театра прежде всего опять поражаетъ техника.

И это не та техника, о которой говорятъ современные актеры, желая обругать конкурента и засвидѣтельствовать у него наличность одной холодной выдумки вмѣсто непосредственнаго творчества—нѣтъ; техника стараго театра—это упорный трудъ, положенный въ основаніе искусства даже самаго талантливаго актера, музыканта, художника; математическій рассчетъ—то о чемъ говорить у Пушкина Сальери:

— «Я алгеброй провѣрилъ гармонію».

Николай Поповъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

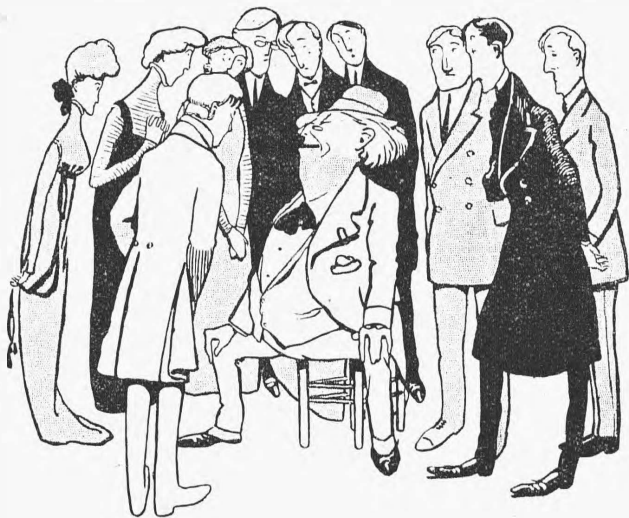
Изъ театральныхъ воспоминаній.

Выходцевъ и его труппа.—Труппа Никитина.—Рыбаковы.—
Маменька знаменитости.

Въ полтавскомъ лѣтнемъ театрѣ, когда еще не было зимняго, ежегодно играла харьковская драматическая труппа. Но бывали случаи наѣзда и другихъ труппъ. Помню два.

Объявилась какъ-то въ неурочное время кочующая труппа Выходцева. Боже мой, что за труппа!

Типы экзаменующихся въ музык.-драм. курсы.

Новоявленные артисты съ лучшими рекомендаціями
осаждаютъ антрепренера.

Даже мы, гимназисты младшихъ классовъ, наиболѣе ярые и наименѣе требовательные театралы, находили, что это ужъ чересчуръ. Премьеромъ въ труппѣ былъ самъ Выходцевъ—человѣкъ безъ всякаго образованія, неотесанный, грубый и съ ужаснымъ провинціальнымъ выговоромъ: «жандаръ», «плацформа», «фостъ» (вмѣсто хвостъ), «хвигура» (вмѣсто фигура) и т. п. А игралъ Ришелье!

Шла у Выходцева, между прочимъ, «Жидовка»—мелодрама, чуть-ли не передѣланная изъ либретто извѣстной оперы (обыкновенно бываетъ наоборотъ). Первый любовникъ, изображавшій не то принца, не то герцога, все время кутался въ черный плащъ, словно ему холодно было. Но въ какомъ-то патетическомъ мѣстѣ, а можетъ быть и просто отъ неосторожнаго движенія, плащъ вдругъ распахнулся... и обнаружилъ самыя обыкновенныя, да еще и не первой свѣжести, кальсоны!

Въ другой разъ надумалъ поразить полтавцевъ извѣстный провинціальныи актеръ и чтецъ Никитинъ—и дѣйствительно поразилъ: привезъ труппу, талантами, правда, не блестящую (за исключеніемъ самого Никитина и его жены), но на рѣдкость для тогдашней провинціи стройную и приличную. Для открытія была поставлена трехактная комедія въ стихахъ актера Александринскаго театра Григорьева 1-го «Житейская школа»—пѣса съ двумя выигрышными ролями, мужской и женской, но по существу гнусная—какъ проповѣдь созиданія супружескаго счастья на основѣ «Домостроя». И прежде всего публика была поражена... подошвами исполнителей, когда они въ первомъ актѣ устѣлись въ кружокъ и

(не безъ умысла, вѣроятно) вытянули ноги по направлению къ рампѣ: всѣ подошвы оказались дѣйствительно бѣлыми, какъ въ магазинѣ (черныхъ тогда еще не дѣлали),—роскошь, на полтавской сценѣ до толѣ не виданная! Разыграли пьесу тоже, какъ по нотамъ, но особенно выдѣлились въ главныхъ роляхъ супруги Никитины. Женатъ былъ Никитинъ, какъ я уже упоминалъ раньше, на извѣстной—сначала польской, а потомъ русской—актрисѣ Фабіанъ-Фабіанской, изъ-за своего слишкомъ замѣтнаго акцента не попавшей на казенную сцену ни въ Петербургѣ, ни въ Москвѣ, да и въ провинціи-то вынужденной придерживаться больше юга и запада, гдѣ насчетъ акцентовъ публика снисходительнѣе. Яркая, сочная, хотя и грубоватая, игра мужа, въ соединеніи съ тонкой, изящной, подобной кружеву, игрой жены, производила впечатлѣніе такого гармоничнаго дуэта, какой рѣдко приходится слышать даже на нашихъ образцовыхъ сценахъ, гдѣ каждый исполнитель и каждая исполнительница обыкновенно бывають проникнуты единственной заботой—самому или самой отличиться. О другомъ, столь же захватившемъ меня дуэтѣ—Савиной и Шумскаго въ комедіи М. Достоевскаго «Старшая и меньшая»—я уже рассказывалъ.

Въ одномъ нижнемъ бѣлѣ и широкой соломенной шляпѣ наслаждался однажды престарѣлый Рыбаковъ тѣнистой прохладой на своемъ малорусскомъ хуторѣ. И вдругъ передъ нимъ выросла, если не самоличная фигура Аркадія Счастливецца, то весьма ему родственная.

По спросѣ, фигура оказалась актеромъ, проѣздомъ (а можетъ быть и проходомъ) изъ одного театральнаго города въ другой, поставившимъ себя въ «священнѣйшій долгъ засвидѣтельствовать глубочайшее почтеніе нашему маститому, высокоталантливому»... и т. д.

Полюбопытствовалъ Рыбаковъ насчетъ фамиліи гостя. Тотъ, скромно потупясь, заявилъ, что, «дви-

Совсѣмъ невѣроятно—въ приемѣ отказано.

жимый чувствомъ» и т. д., «осмѣлился» принять для сцены фамилію хозяина.

— Рыбаковъ стало быть?

— Да-съ... Ужъ простите великодушно, Николай Хрисанфовичъ...

Рыбаковъ на это промолчалъ. Но черезъ минуту другую изловилъ чужеядное насѣкомое, прищелкнулъ его ногтемъ и сказалъ:

— До чего этихъ Рыбаковыхъ развелось!

Наканунъ экзамена.

Извѣстная пѣвица петербургской русской оперы Меньшикова ѣздила по провинціи, какъ гастролерка или концертантка, всегда въ сопровожденіи своей маменьки. Въ числѣ обязанностей послѣдней заключалось между прочимъ муссированье интереса къ предстоящему спектаклю или концерту.

Чуть появится афиша—она ужъ въ Гостиномъ дворѣ. Ходитъ изъ лавки въ лавку и, пока отыскиваютъ то, что ею спрошено («съ заранѣе обдуманымъ намѣреніемъ», подъ тѣмъ или инымъ предлогомъ, забраковать и не купить)—она какъ-бы впервые обращаетъ вниманіе на афишу и восклицаетъ тѣмъ громче и восторженнѣй, чѣмъ больше въ лавкѣ покупателей:

— Меньшикова? Да неужели та самая? Да, да! Александра Григорьевна! Непремѣнно, непременно надо послушать! Когда такого случая дождешься! Европейская знаменитость, помилуйте...

Вл. Лихачовъ.

Новыя изданія „Театра и Искусства“.

Познай самого себя. Пьеса въ 3-хъ дѣйств. Поля Эрвье; перев. Ел. Кугель. Держится на ансамблѣ, — всѣ роли интересны и одинаково равноцѣнны. Всего ролей—муж. 4, ж. 2. Генералъ де-Сиверанъ — грубый, прямой солдатъ, деспотъ, съ твердыми нравственными принципами, которые однако сразу рушатся, когда дѣло касается его лично, — для драматическаго резонера. Его сынъ отъ перваго брака Жанъ—молодой, пылкій, увлекающійся юноша и офицеръ Павиль, — сирота, выросшій въ семьѣ генерала, — замкнутый въ себѣ, угрюмый, страстный и честный молодой человѣкъ — для „любовника“. Донсьеръ, — родственникъ генерала, — слабохарактерный, добрый человѣкъ, — для резонера. Кларисса, вторая жена генерала, — и Анна, жена Донсьера, — для героини Первая изъ нихъ — доминирующая, выигршная, но и требующая болѣе тонкой отдѣлки. Анну можетъ играть драматическая *grande-dame*, — она старше Клариссы и Жана. Декорація для всѣхъ трехъ актовъ одна, — гостинная въ маленькомъ замкѣ. Третій актъ происходитъ вечеромъ. Между первымъ и вторымъ актами можетъ быть самый незначительный антрактъ. Нужны три костюма французскихъ офицеровъ.

Которая изъ трехъ? („Осель Буридана“). Комедія въ 3-хъ дѣйств. пер. съ франц. Ярона и Пальмскаго. Изящная, тонкая комедія, слѣдуетъ избѣгать шаржа, — въ послѣднемъ отношеніи опасенъ второй актъ. Доминирующихъ ролей двѣ: — Жоржъ Буллэнъ, — изящный, легкомысленный, влюбчивый, недалекий, но добродушный клубмэнъ, — для комедійнаго фата-простака; Мишлинъ, — избалованная дѣвушка, капризная, немного взбалмошная съ отзывчивымъ, добрымъ серд-

цемъ, — для сильной инженерно-комикъ, но въ роли есть и нѣсколько сильныхъ драматическихъ моментовъ. Обѣ эти роли могутъ быть бенефисныя. Не уступаетъ Мишлинъ и роль Вивэтты, шансонетная пѣвица, — въ первомъ актѣ для нея можетъ быть вставной номеръ, — шансонетка или романсъ, — для фарсовой грандъ-кокетъ. Люсьенъ де-Версанъ — салонный резонеръ, а еще лучше комикъ-резонеръ, обладающій хорошими манерами. Его жена Одетта и Фернанда де-Шанталь красивыя роли для вторыхъ грандъ-кокетъ или молодыхъ грандъ-дамъ. Адольфъ, слуга Жоржа — комикъ-буффъ изъ этой маленькой роли можетъ сдѣлать выпуклую фигуру. Остальныя роли — выходныя, — 4 мужскихъ и 3 женскихъ. Въ первомъ актѣ можно выпустить „гостей“. Вообще первый актъ требуетъ бальныхъ туалетовъ и фраговъ. — Званный вечеръ въ богатомъ домѣ. Декорація для всѣхъ 3-хъ актовъ — павильоны. Постановка особыхъ трудностей не представляетъ. „Костюмовъ“ и особыхъ бутафорій не требуется.

Смерть въ объятьяхъ. Пьеса въ одномъ дѣйствіи М. Дандевиля и Л. Леонтьева. (Изъ репертуара „Grand Guignol“).

Сильная драма, которая держится на двухъ роляхъ: — Марго, жена присяжнаго повѣреннаго, въ будуарѣ которой скоропостижно умираетъ любовникъ и которая, дабы скрыть это происшествіе, вынуждена отдаться слугѣ; Никиша-слуга, — грубый, уродливый, грязный, шантажирующій барыню не столько изъ желанія обладать ею, сколько желая надругаться и „покуражиться“. Марго очень сильная драматическая героиня; Никита, — драматическій характерный резонеръ, Щербацкій — мужъ Марго, — пожилой, безумно любящій свою жену, ревнивый и все подозрѣвающій — тоже драматическій резонеръ или пожилой любовникъ. Дружковъ, — любовникъ Марго, — истаскавшійся, пожившій молодой еще человѣкъ, — роль или для фата или для неврастеника.

Ксюша, — горничная, молочная сестра Марго, — страшно ее

Наканунъ экзамена.

любящая, преданная, благодаря чему такъ же сильно переживаетъ драму своей барыни, какъ и эта послѣдняя, — бытовая драматическая *ingenue*.

Роли Марго и Никиты могутъ быть дебютными.

Обстановка — кокетливо убранный будуаръ богатой женщины. Для большаго эффекта пьесу сразу слѣдуетъ начинать въ тонахъ драмы, исключить совершенно какую бы то ни было комедію. Зритель съ первыхъ словъ долженъ почувствовать напряженность нервовъ у дѣйствующихъ лицъ, сгущенность атмосферы въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ.

Марго, Дружковъ — лихорадочно настроены; Щербацкій что то подозрѣваетъ; Никиша — весь на-чеку; Ксюша боится за барыню, — все это должно быть ясно зрителямъ съ момента поднятія занавѣса.

Подъ защитой маменьки.

Письма въ редакцію.

М. г. Въ концѣ прошлаго года въ Одессу приѣхалъ Яковъ Васильевичъ Спиваковскій, составилъ еврейско-нѣмецкую драматическую труппу и началъ ставить спектакли въ Новомъ театрѣ.

По причинѣ ли неумѣнья поставить дѣло или по равнодушію публики, г. Спиваковскій терпѣлъ убытки съ каждымъ новымъ спектаклемъ. Такъ, сборы были отъ 100 до 180 руб., а расходы на спектакль—200—250 руб.

Подъ конецъ сезона (мартъ с. г.) г. Спиваковскій помѣстил въ мѣстной газетѣ объявленіе, что требуется служащій съ залогомъ. Въ желающихъ поступить на службу, какъ всегда, недостатка не было. Г. Спиваковскій принялъ къ себѣ на службу нѣсколько человѣкъ контролерами и конторщиками. Залоги обещалъ вернуть послѣ первыхъ же спектаклей, которые должны были начаться въ первыхъ числахъ мая. Къ сожалѣнію всему этому осуществиться не привелось, такъ какъ г. Спиваковскій скоро затѣмъ уѣхалъ, и до сихъ поръ о немъ нельзя получить никакихъ свѣдѣній.

Пр. и пр. *Филиппъ Севастьяновичъ Базыко.*

М. г. Совершенно согласенъ съ передовой въ № 25 вашего журнала о гг. Недоносковыхъ. Г. Орловъ говоритъ неправду въ своемъ письмѣ въ № 25 вашего журнала. Я телеграммы ему не посылалъ и отъ него не получалъ по поводу смерти г. Буравцова.

Что касается г. Буравцова, я тоже не понимаю, что онъ этой телеграммой хотѣлъ сказать. Телеграмму онъ лично диктовалъ мальчишкѣ ревизитору. Содержаніе ея слѣдующее: „Тюмень Орлову Буравцовъ застрѣлился гдѣ его родные Щербаковъ“, о которой я узналъ на второй день. Если не доверяете мнѣ, можете справиться въ конторѣ телеграфа въ г. Тобольскѣ. Этимъ письмомъ прошу съ меня снять незаслуженную клевету. Пр. и пр. Я. Щербаковъ, уполномоченный аудиторіи г. Тобольска.

М. г. Прошу не отказать въ любезности помѣстить мое открытое письмо М. Т. Строеву, который до сихъ поръ не можетъ вернуть взятые у меня въ видъ залога въ прошломъ году деньги. Въ послѣдній разъ прошу черезъ посредство „Театра и Искусства“ вернуть залогъ.

Размѣръ долга 650 руб., не считая 0/0-овъ съ іюля прошлаго года.

А. Миловицковъ.

М. г. И. В. Черновъ, арендаторъ въ Ростовѣ-на-Дону двухъ театровъ—„Буффъ“ и Машонкинскаго, будучи въ Москвѣ въ мартѣ текущаго года—пригласилъ чрезъ мое посредство трехъ артистокъ легкаго жанра для „Буффа“: г-жъ Армазанову, Вѣрину и Зинину. При этомъ на основаніи контракта удержалъ 5% въ мою пользу изъ ихъ жалованій, а 5% въ пользу какаго-то Гершойга (?). Всѣ артистки окончили уже свои ангажементы 1 іюня, и вотъ прошло болѣе 1½ мѣсяца, а Черновъ на мои письма не считаетъ даже нужнымъ отвѣтить и 0/0 не высладеваетъ.

Москва.

А. Серголетти.

Малехкая хролика.

*** Намъ прислана брошюра-книжка „Биографическій очеркъ извѣстнаго опернаго артиста Василія Андреевича Островидова-Тассина по поводу оставленія имъ сцены, составленный по инициативѣ его почитателей Георгіемъ Гребенниковымъ“.

Изъ брошюры этой мы узнаемъ, что во „Владивостокѣ“—на сѣданкѣ архіепископомъ Евсеіемъ рукоположенъ въ санъ діакона, извѣстный оперный артистъ Василій Андреевичъ Островидовъ-Тассинъ съ назначеніемъ его къ кафедральному собору“. Объ этомъ любопытномъ фактѣ у насъ вскользь уже была помѣщена замѣтка. Въ предисловіи издатель такъ объясняетъ болѣе, чѣмъ „крутой“ поворотъ въ дѣятельности Тассина. Онъ „не смогъ долѣе служить въ театрѣ, гдѣ главными рычагами стали деньги—реклама—развратъ, и онъ оставилъ этотъ театръ въ полномъ расцвѣтѣ своего таланта и ушелъ изъ него навсегда“.

А въ послѣсловіи сказано, „что близко столкнувшись съ наплывающими туда переселенцами, онъ почувствовалъ своей отзывчивой душой какую-то привязанность къ этому нуждающемуся въ свѣтѣ и словѣ бѣдному люду и послѣ долгихъ и надо думать не легкихъ размышленій въ головѣ его созрѣваетъ новый планъ, противоположный всей его предыдущей дѣятельности“.

Въ результатѣ—рукоположенный діаконъ вмѣсто пользовавшаго общимъ успѣхомъ пѣвца.

„Многая лѣта!“—во всякомъ случаѣ.

Пьеса нравится, но рецензія будетъ неодобрительная.

Пьеса не нравится, но рецензія будетъ хорошая.

Рецензентская „психологія“.

*** Искорененіе „крамолы“.

Въ гор. Устькаменогорскѣ, какъ сообщаютъ „Вирж. Вѣд.“, лѣтъ 7 тому назадъ выстроенъ былъ роскошный народный домъ, занавѣсъ для театральнаго зала котораго изготовленъ однимъ изъ извѣстныхъ петербургскихъ художниковъ. Послѣ манифеста 17 октября дирекція народнаго дома рѣшила ознаменовать этотъ историческій день и заказала на занавѣсѣ сдѣлать эмблему дарованной Монархомъ конституціи.

Художникомъ вверху занавѣса былъ изображенъ Тавричскій дворецъ, какъ-бы поставленный на развернутый пергаментъ, на которомъ были написаны славянскимъ шрифтомъ выдержки изъ великаго манифеста о незыблемости основъ даруемой конституціи и объ отвѣтственности поставленныхъ отъ Монарха властей.

Казалось бы, что тутъ?

Но вотъ на этихъ дняхъ въ Устькаменогорскъ прибыло большое начальство и, увидѣвъ этотъ занавѣсъ, пришло въ неописуемое „изумленіе“ передъ „смѣлостью“ устькаменогорцевъ. Немедленно послѣдовалъ приказъ: уничтожить „крамольный“ занавѣсъ.

На слѣдующій же день приставъ Лукинъ, явившись въ народный домъ, снялъ занавѣсъ и торжественно предалъ его сожженію, о чемъ и увѣдомил дирекцію театра официальной бумагой.

*** Передвижной театръ П. П. Гайдебурова нашелъ достойнаго цѣнителя въ лицѣ рецензента „Пермскихъ губернскихъ Вѣдомостей“, охарактеризовавшаго передвижной театръ такимъ образомъ:

„Мірѣ внутренній, всѣ душевныя и сердечныя эмоціи—отъ мажорно-драматическихъ до минорно-лирическихъ,—во внѣшнихъ проявленіяхъ и образахъ, строго регламентированныхъ. Въ искусствѣ игры художественная популяризація научнаго монизма. Непрерывное соподчиненіе старыхъ дуалистическихъ сущностей—начавъ въ такой, по возможности, сценической художественно-законченной формѣ, чтобы получилась иллюзія гармоніи правды красоты“.

Чувствуя, что рецензія, которую онъ нагородилъ, пахнетъ „монизмомъ“, т. е. является „единственной въ своемъ родѣ“, рецензентъ заканчиваетъ свое разсужденіе оговоркой: „Все написанное повторяю, — только мое личное мнѣніе. Весьма возможно—очень ошибочное“. Такой ученый человѣкъ, а какъ скромничаетъ.

*** „Слѣдъ Тарасовъ отысканъ“. Таинственный „предприниматель“, обманывавшій публику съѣверо-западныхъ городовъ якобы спектаклями „Кривого Зеркала“, оказался небезызвѣстнымъ Громовымъ. Бывшій у него суфлеромъ К. И. Бреславскій пишетъ намъ „слезницу“, изъ которой видно, что „прибывъ въ Шавли въ товарищество Алекс. Ив. Громова-Хайдукова, съ которымъ покончилъ суфлеромъ безъ аванса, повѣривъ его виду и убѣжденіямъ, крайне былъ пораженъ, увидѣвъ открытый заброшенный театрикъ“. Назначенное открытіе 7 мая не состоялось. Послѣ сего было получено письмо, въ которомъ г. Громовъ проситъ найти кассиршу съ залогомъ въ 300 руб. Затѣмъ Громовъ „проситъ найти подъ залогъ его костюмовъ и библіотеки 200 р.“, и наконецъ послѣ всѣхъ этихъ чрезвычайно удачныхъ финансовыхъ комбинацій, „Громовъ объявилъ поѣздку по городамъ, указывая гвоздемъ „Гастрольные спектакли кабаре „Кривое Зеркало“.“ „Послѣ первой репетиціи актеры настояли снять „гвоздь“ съ афиши, замѣнивъ его пьесой „Пощлуды Іуды“. Въ концѣ концовъ, г. Бреславскій денегъ не получилъ, а „труппа Громова уѣхала въ г. Ковно и далѣе съ гастрольными спектаклями кабаре“.

„Кривое Зеркало“, въ составѣ Громова, Платонова, двухъ выходныхъ, г-жъ Завадской и Искандеръ, управляющаго и уполномоченнаго В. С. Бродовскаго“. А вышло изъ этого предприятия вотъ что: „Я слышалъ, что труппа потерпѣла крахъ и г-жа Завадская возвратилась обратно въ г. Шавли“. Удивляюсь,—наивно прибавляетъ г. Бреславскій—какъ это г. Громовъ свою 30 лѣтн. сцен. дѣят. мѣняетъ на такую мелкую монету“.

Достойно увѣнчавшій свою „30-лѣтнюю дѣятельность“ обманомъ, фальсификаціею и самозванствомъ, упомянутый Громовъ, однако, не разъ еще, вѣроятно, увезетъ актеровъ въ невѣдомую даль, опираясь „на залогъ библиотеки и костюмовъ“.

Кстати объ этихъ костюмахъ и библиотекѣ. Не эти ли костюмы и библиотеку Громовъ предлагалъ принять, въ качествѣ дара, Союзу драм. писателей,—на извѣстныхъ условіяхъ, конечно? Это курьезное предложеніе разсматривалось, помнится, на общемъ собраніи.

*** Подъ заглавіемъ „Король рекламы“ или „Искусство, которое убиваетъ“ одинъ изъ наиболѣе солидныхъ нѣмецкихъ музыкальных журналовъ, а именно—Die Musik помѣстилъ (въ № 17) статью, въ коей описываетъ слѣдующее. Въ Брюссель въ концертъ Яна Кубелика каждый входящій получалъ gratis листокъ, на которомъ былъ отпечатанъ разсказъ о трагической судьбѣ нѣкоего русскаго, по фамиліи—Барскаго, ученика изъ Одессы. Этотъ несчастный юноша недавно слышалъ Кубелика въ Одессѣ, при чемъ игра послѣдняго произвела на него такое впечатлѣніе, что, повидимому, болѣзненно настроенный энтузіастъ и истерикъ не нашелъ ничего лучшаго, какъ, по окончаніи концерта, пустить себѣ пулю въ лобъ, которая и положила его на мѣстѣ. Кубеликъ возложилъ на гробъ Барскаго богатый цвѣточный вѣнокъ, при чемъ товарищи покойнаго по данному послѣднимъ еще незадолго до смерти порученію привѣтствовали виртуоза, передавъ ему отъ имени самоубійцы удивленіе и восхищеніе по поводу того „небеснаго счастья“, которое развиваетъ вокругъ себя его игра. Такъ сказать, ave, Caesar, morituri te salutant!.. По справедливому замѣчанію „Die Musik, нужно имѣть особенное мужество, чтобы изъ подобной исторіи дѣлать себѣ рекламу, являющуюся въ такомъ видѣ „наибольшую пошлость, которую когда-либо позволилъ себѣ какой-либо артистъ“.

Къ двумъ заглавіямъ, даннымъ этой замѣткѣ нѣмецкимъ журналомъ, слѣдовало еще прибавить третье—„Пошлость, которая убиваетъ искусство“...

По провѣдціи.

Бахмутъ. Въ мѣстномъ театрѣ съ 5 іюля начались гастроли гг. Бороздина и Мурскаго, которыхъ, очевидно, сблизилъ инцидентъ, разыгравшійся на славянскихъ минеральныхъ водахъ.

Бѣлостокъ. По распоряженію мѣстной администраціи, закрыто общество любителей драматическихъ искусствъ „Муза“. Книги и счета конфискованы.

Воронежъ. Намъ пишутъ: 28 іюня начались спектакли драматической труппы С. П. Кобзаря, смѣнившей малорусскую труппу Сабинина. Прошли: „Въ старые годы“, „Защитникъ“, „Цѣна жизни“, „Дни нашей жизни“, „У дверей рая“, „Измаилъ“, „Соколы и вороны“ и „Вожди“. Лучшій сборъ пока дали „Дни нашей жизни“, въ общемъ же пока дѣлается на кругъ рублей двѣсти. Мужской персоналъ труппы качественно сильнѣе женскаго. Доминирующую роль въ труппѣ играетъ г. Нароковъ. Своей игрой успѣли выдѣлиться: гг. Нароковъ, Истоминъ-Кастровскій и г-жи Кряжева и Чарская.

Зеньковъ, Полт. губ. Съ 24 іюня по 1 іюля гостило у насъ товарищество русско-малорусскихъ артистовъ подъ управленіемъ С. В. Донскаго. Отсюда труппа уѣхала въ Ахтырку.

Налуга. Театральные нравы. На почвѣ денежныхъ разсчетовъ среди артистовъ лѣтней труппы возникло неудовольствіе противъ антрепренера г. Вялова. Послѣдній былъ отстраненъ, и дѣло перешло въ руки товарищества. Вмѣстѣ съ Вяловымъ устранина была артистка Самборская, которую въ труппѣ считали главной виновницей всѣхъ неурядицъ.

На-дняхъ, послѣ бенефиса артиста Амалина-Рутковскаго, поздно ночью возвращались домой бенефициантъ съ артистами Гаринымъ и Лужскимъ. Путь ихъ лежалъ мимо квартиры Самборской, которая какъ разъ въ это время пріѣхала домой въ сопровожденіи двухъ лицъ. По словамъ Амалина, Самборская находилась въ возбужденномъ состояніи и, увидавъ прежнихъ товарищей, бросила по ихъ адресу нѣсколько колкостей. „Бенефициантъ“ закипѣлъ негодованіемъ и, не долго думая, принялся бомбардировать квартиру Самборской камнями. Въ результатъ—пять разбитыхъ вдребезги стеколъ, протоколъ и привлеченіе по 38 ст. уст. о наказ. Амалинъ-Рутковскій городскимъ судьей приговоренъ къ 20 руб. штрафа, съ замѣной при несостоятельности арестомъ на 4 дня.

Кисловодскъ. По части увеселеній Кисловодску жаловаться нельзя. Въ паркѣ ежедневно отъ 5—7 час. веч., а по праздникамъ и днемъ даются симфонические концерты. Въ курзалѣ тоже ежедневные симфонические концерты. Въ закрытомъ театрѣ въ курзалѣ сейчасъ опера, подъ управленіемъ М. М. Валентинова, дѣлающаго недурный дѣла, хотя театрѣ снятъ г. Валентиновымъ на довольно тяжелыхъ условіяхъ, т. е. безъ обычной субсидіи и даже съ отчисленіемъ въ пользу дороги съ каждаго билета въ театрѣ платы за входъ въ паркъ.

Закончились гастроли Гзовской и Ю. М. Юрѣва; и К. А. Варламова. Въ „Мавританіи“ ежедневно концерты, представленія на открытой сценѣ. Въ саду „Акваріумъ“ концерты, дивертисменты, фарсы. Кромѣ того, здѣсь нѣсколько клубовъ, кафе-штановъ, отелей съ синаматографомъ и музыкой. И вездѣ публики достаточно.

Сюда пріѣхали бакинскіе оперные антрепренеры гг. Меликовъ, Зурабовъ и Бакировъ, по слухамъ, арендовавшіе уже новый театрѣ Тагіева и теперь выскивающие артистовъ въ труппѣ Валентинова.

Кіевъ. Въ театрѣ „Соловцовъ“ сезонъ открывается „Зимней сказкой“ (новыя декорации). Затѣмъ предполагаются: юбилейный спектакль „Гроза“ (новыя декор.), „Царь природы“, „Золотая свобода“, „Коварство и любовь“ (новый перев. Брюссова). „Анатема“, „Пути любви“ О. Дымова, „Вѣлая кость“ Ш. Аша. Курскъ. „Голосу Москвы“ телеграфируютъ: „Антреприза г-жи Чочневой распадается: изъ-за неплатежа жалованья 11 артистовъ и артистокъ вышли изъ труппы“.

Н.-Новгородъ. Составъ труппы ярмарочнаго театра „Народная забава“. Г-жи Арская, Вѣрова, Днѣпровская, Кручинина, Покровская, Шумская, Славская; гг. Данилевскій, Карскій, Котинъ, Никольскій, Попперекъ, Сахаровъ, Сѣверный, Фонте-нелевъ, Шаховъ. Сезонъ открылся 15 іюля „Грозой“.

— Ярмарочный сезонъ. Въ Большомъ театрѣ съ 16-го іюля—труппа г. Собольщикова-Самарина съ „Синей птицей“, а съ 21-го іюля—оперная труппа изъ Рыбинска.

15-го іюля открылся Лубянской театрѣ—„Мученицей“.

Народный садъ и театрѣ—„Народная забава“ открылся 16 іюля.

Садъ „Фоли Бержеръ“ на ярмаркѣ находится еще въ полу-разрушенномъ видѣ. Заканчивается внутренняя отдѣлка театра, въ которомъ все дѣлается заново—сцена, ложы, полъ.

Характеръ сада измѣнится. Г. Левицкій сдѣлалъ театрѣ малороссійской труппѣ Шатковскаго.

Новочеркасскъ. Съ 10-го іюля въ мѣстномъ театрѣ Александровскаго сада начались спектакли малорусской труппы г. Глазуненко.

— Въ ростовской газетѣ „Приаз. Край“ читаемъ: „7 іюля въ лѣтнемъ театрѣ выступалъ петербургскій (?) артистъ М. А. Смоленскій въ „Привидѣніяхъ“ Ибсена и оказался достаточно посредственнымъ Освальдомъ. Выступала „труппа“, подъ режиссерствомъ его же, г. Смоленскаго. Режиссерство никуда не годилось, а труппа—тѣмъ болѣе. У всѣхъ игра неопытная, игра ниже любительской. Всѣ опаздываютъ съ выходами. Всѣ издѣваются надъ Ибсеномъ и надъ терпѣніемъ публики. Приходитъ въ голову мысль, что прибывающія труппы съ петербургскими артистами чуть ли не слѣдовало бы предварительно подвергать экзаменамъ“.

Одесса. Выяснился составъ труппы М. Ѳ. Багрова на предстоящій сезонъ: гг. Багровъ, Горѣловъ, Валуа, Радинъ, Борисовъ, Яценевъ, Версенева, Дмитріевъ, Степановъ и Кручининъ, г-жи Коллэнъ, Юрѣва, Юрѣва, Шухмина, Мельникова, Звѣрева, Рахманова, Лысенко.

— Съ предстоящаго сезона здѣсь открываются двѣ новыхъ драм. школы. Одна П. Л. Скуратовымъ, другая—Л. Ждановымъ, у котораго будетъ не просто школа, а „высшіе курсы сценическаго искусства“. Ни много ни мало.

— М. Ѳ. Багрова постигло горе—въ Кіевѣ скончалась сестра его.

— „Большой человѣкъ“ далъ въ Гор. театрѣ слѣд. сборы: 655, 625, 640, 350, 400 и 450 руб. Въ общемъ, 6 представлений дали свѣше 3.100 руб., что составляетъ по 520 руб. на кругъ Товарищество В. А. Неметти получило полнымъ рублемъ.

Симферополь. Опереточная труппа подъ управленіемъ г. Полтавцева, открывшая спектакли съ 4-го іюля, дѣлаетъ хорошіе сборы.

— Съ 21 іюля въ Лѣтнемъ театрѣ начинается рядъ спектаклей опереточной труппы М. А. Половцева.

Смоленскъ. Въ составъ своей труппы, г. Басмановъ пригласилъ извѣстную драматическую артистку С. Т. Строеву-Сокольскую, выступившую въ день открытія спектаклей—5-го іюля—въ „Измѣнѣ“ съ большимъ успѣхомъ. Дальнѣйшій репертуаръ—„Примадонна“, „Санъ-Женъ“, „Медя“, „Израиль“.

Ялта. Какъ намъ пишутъ, отыскался авторъ замѣтки о мнимой смерти И. Ф. Скуратова. Это—актеръ Р. 13 іюня въ Ялтѣ въ кондитерской г. Скуратовымъ было нанесено Р. оскорбленіе дѣйствіемъ. Такъ что сообщеніе о мнимой смерти г. Скуратова—естъ какъ бы актъ „каталонской мести“. Ну, нравы!..

Θеодосія. Малорусская труппа подъ управленіемъ Н. Садовскаго, заарендовавшая театр на цѣлый мѣсяцъ, (съ 27 іюня) въ виду плохихъ дѣлъ вынуждена была сократить число предполагавшихся спектаклей. Труппа уѣхала на нѣсколько спектаклей въ Мелитополь, а оттуда въ Александровскъ. За время своего пребыванія въ Θеодосіи труппа понесла довольно значительные убытки, доходы со спектаклей не покрывали даже вечеровыхъ расходовъ по уплатѣ аренды за театр, содержанію многочисленнаго хора, оркестра и пр.

— Драматическая труппа М. И. Чернова послѣ трехъ спектаклей выѣхала въ Бердянскъ. На этотъ разъ пріѣздъ г. Чернова оказался не изъ удачныхъ. Всеовыручено за 3 спектакля 335 р., т. е. по 112 р. на кругъ.

Провихціалъская лѣтопись.

ПЕНЗА. „Севильскимъ Цирюльникомъ“ закончились оперные спектакли 29 іюня, подъ аккомпаниментъ ф.-піано, при керосиновомъ освѣщеніи. Приглашенный изъ Москвы оркестръ оставался очень недолго, около недѣли, не успѣвъ сыгратъся и уже бѣжалъ. Въ составъ товарищества въ самое послѣднее время вошли: гг. Хлюстинъ (лир. теноръ), Аркадовъ и Власовъ (баритоны), г-жа Лукьянова (лир.-колор. сопрано), г-жа Гарина (драм. сопрано). Выбыли г. Мионовъ (баритонъ), участвовавшій въ 5—6 спектакляхъ, г-жа Булгакова и, наконецъ, маэстро Шавичъ.

Переходъ отъ антрепризы Н. Л. Мандельштама къ товариществу уже сразу понизилъ художественную часть, а затѣмъ, съ уходомъ г. Мандельштама, какъ представителя, оперное дѣло зашаталось еще сильнѣе: бывшія ранѣе черезъ каждые три дня собранія членовъ для проверки отчетности—прекратились, такъ что въ теченіе двухъ недѣль состоялось только одно; репертуаръ все время вертѣлся на „Риголетто“, „Травиату“, „Фаустъ“, или „Демонъ“. Пробовали ставить оперетки: „Корневильскіе колокола“, „Прекрасную Елену“, „Цыганскаго барона“, но сборовъ онъ не подняли: на марку приходилось чуть ли не по копѣйкѣ.

Получалось такое впечатлѣніе, что члены товарищества заразились какимъ-то гибельнымъ равнодушіемъ къ дѣлу: на примѣръ, въ „Цыганскомъ баронѣ“ Баринка пѣлъ г. Голубковъ, до того времени не выступавшій, или выступавшій только въ качествѣ хориста, тогда какъ г. Гукасовъ сидѣлъ въ ложѣ; партію Цитры исполняла тоже неизвѣстная г-жа Райская, а г-жа Мартова присутствовала въ зрительной залѣ.

Уровень постановки и исполненія все понижался, и обновить это пониженіе не могли, не хотѣли, или лучше сказать не умѣли.

О причинахъ этого грустнаго явленія нѣтъ мѣста говорить въ короткой корреспонденціи; приходится только съ сожалѣніемъ констатировать, что распалось оперное предпріятіе, такъ много сулившее въ началѣ, и при томъ распалось не по причинѣ равнодушія публики.

Труппа Народнаго театра пополнилась г-жами Невской (комической), Косцинской, г. Ростовымъ.

Такимъ образомъ, сказавши въ своей первой корреспонденціи, что задача составленія труппы была блистательно разрѣшена, я впалъ въ нѣкоторую ошибку, разъ понадобилось приглашеніе вышепоименованныхъ артистовъ въ срединѣ сезона.

Г. Ростовъ съ успѣхомъ выступалъ въ „Царѣ Θеодорѣ“, и въ „Чайкѣ“ (Треплевъ).

Аттестованный въ качествѣ „Пензенскаго художественнаго театра“, Народный театръ, конечно, не могъ не поставить „Чайку“, тѣмъ болѣе, что первая исполнительница заглавной роли въ Моск. Худож. театрѣ, г-жа Роксанова, была на лицѣ.

Рецензентъ „Пенз. Вѣд.“ объяснилъ, что самъ Чеховъ училъ артистку исполненію этой роли. Да, это такъ; и кромѣ того учили протекшіе съ тѣхъ поръ десять лѣтъ, и все таки въ передачѣ г-жи Роксановой не было образа Нины Зарѣчной, основная черта котораго глубокая грусть, даже въ пошломъ романѣ съ Тригоринымъ, въ экзальтаціи, въ восторженности. Ни настоящаго тона, ни настроенія артистка не дала съ перваго же своего появленія на сценѣ. Монологъ о міровой душѣ выливался въ натянутыхъ интонаціяхъ.

Ростовъ игралъ Треплева задушевно и съ большимъ нервнымъ подъемомъ, давая впечатлѣніе болѣзненнаго психическаго напряженія.

Распределеніе остальныхъ ролей, по моему мнѣнію, не совсѣмъ соотвѣтствовало индивидуальнымъ особенностямъ исполнителей: такъ, Аркадину играла г-жа Волгина-Покровская, уже по однимъ внѣшнимъ даннымъ не напоминающая шестнадцатилѣтнюю дѣвушку съ тонкой тапѣй; роль Дорна была поручена Шахалову, когда по всѣмъ предшествовавшимъ даннымъ ее долженъ былъ исполнить г. Михайловскій и т. д.

Въ этомъ отношеніи я расхожусь съ рецензентомъ „Пенз.

Вѣд.“, которому театральные отчеты „дикуютъ его художественное пониманіе вещей“, какъ онъ выразился въ № 142 газеты. Это „художественное пониманіе“ продиктовало ему, что г-жа Роксанова-Раутенделейнъ „даже не воплощенная сказка“, а „сказка въ высшей степени одухотворенная“, что она—что-то властное и вмѣстѣ съ тѣмъ подчиненное; мнѣ же показалось, что она только „подчиненное“ власти неумолимаго Хроноса, и что для этой роли неизмѣримо болѣе подходитъ молодая ingénue.

3 іюля состоялось чрезвычайное общее собраніе членовъ Народнаго театра; объ этомъ собраніи референтъ „Пенз. Вѣд.“ говоритъ вотъ что: „тутъ были и „водевили съ переодѣваньями“, тутъ рѣшался вопросъ о прочности товарищеской дружбы по рецепту извѣстнаго же водевиля—„сѣхались, перепутались и разсѣхались“; здѣсь мы слышали „похвалу уму моему“ по части устройства электричества, пропѣтую въ собственное свое услажденіе однимъ изъ электротехниковъ; здѣсь же слышали мы анекдоты о томъ, какъ иногда въ нашъ вѣкъ изобрѣтеній „двигатели сами бѣгаютъ по фундаментамъ“; здѣсь бранились, извинялись, отказывались отъ своихъ словъ; слагли полномочія, цѣлыми партіями демонстративно выходили изъ зала; здѣсь же, наконецъ, мы слышали задушевное слово простаго безхитростнаго русскаго человѣка, откровенно заявившаго, что онъ не можетъ состоять членомъ того общества, гдѣ „вмѣсто правды и святого дѣла происходитъ Богъ знаетъ что“. Въ результатъ этого интереснаго собранія, созданнаго по заявленію одной десятой части членовъ для рѣшенія вопроса объ электрическомъ освѣщеніи, о кинематографѣ и объ отношеніяхъ совѣта старшинъ къ нѣкоторымъ заявленіямъ нѣкоторыхъ членовъ, ни та, ни другая сторона, т. е. ни большинство, ни оппозиція, не остались въ выигрышѣ. *Ит. Ф.*

СЕВАСТОПОЛЬ. Товарищество В. И. Никулина 1-го іюля успѣшно закончило сезонъ, уступивъ мѣсто оперному ансамблю кievскаго городского театра, подъ управленіемъ Н. Н. Боголюбова. Труппа, и въ частности г. Никулинъ, оставили по себѣ добрыя воспоминанія. Кстаги, г. Никулинъ почти приbliзился къ двадцатипятилѣтію своей дѣятельности. Оно истекаетъ въ будущемъ 1910 году.

Изъ пьесъ прошлаго репертуара лучше всего прошли: „Докторъ Штокманъ“, „Свадьба Фигаро“ (бенефисъ Виктора Петипа), „Гибель Содомы“, „Превосходительный тестъ“ (бенефисъ г. Покровскаго), „Обнаженная“ во 2-й разъ (бенефисъ М. А. Долинова), „Безъ вины виноватые“ и „Лѣсъ“ (5-й актъ). Менѣе удачно со стороны общаго впечатлѣнія: „Романтики“ и „Израиль“.

Бенефисъ любимцевъ публики гг. Покровскаго и Виктора Петипа собрали въ театрѣ чуть-ли не весь городъ и прошли весьма торжественно. Большой успѣхъ имѣлъ г. Смирновъ въ роли доктора Штокмана. „Докторъ Штокманъ“ былъ повторенъ. Веселымъ, остроумнымъ и живымъ Фигаро былъ г. Петипа въ этой отдающей благодушной стариной пьесѣ. Прелестный пажъ Керубино молодая артистка г-жа Гурская. Жаль, что это безспорное дарованіе, по какому-то недоразумѣнію, не получало болѣе широкаго примѣненія на здѣшней сценѣ. Весьма недурно справился г. Юреневъ съ нѣсколько блѣдною ролью герцога Альмавивы. Вообще, г. Юреневъ располагаетъ счастливыми данными для ампуа салоннаго jeune premier. У него благодарный голосъ, мягкія манеры и задушевный тонъ. Неизмѣнно хорошо былъ г. Покровскій въ роли самодура генерала Звонскаго („Превосходительный тестъ“). Этотъ „гастрольный конекъ“ варламовскаго репертуара для многихъ провинціальныхъ комиковъ является строптивымъ. Но г. Покровскій сумѣлъ „по своему“ справиться съ нимъ, вложивъ въ игру не мало личной изобразительности и оригинальныхъ чертъ. Публика сердечно принимала своего любимца.

Часть артистовъ товарищества успѣла уже разсѣхаться: кто на „каникулы“, кто на работу. Въ городѣ остались отдыхать передъ зимнимъ сезономъ гг. Смирновъ, Никулинъ, Муромцевъ и Покровскій; г-жи Голодкова, Шеина и Таманцева. Нѣкоторые изъ персонажей товарищества служатъ зимой въ Николаевѣ, въ антрепризѣ В. И. Никулина, который формируетъ теперь труппу. По слухамъ, въ нее войдутъ изъ нынѣшняго состава: гг. Покровскій, Савельевъ, Лихмарскій, Девятловъ и др.; г-жи Шеина, Нининская, Пиваровичъ, Дольская. Сборы послѣднихъ спектаклей не измѣнили своего предыдущаго хорошаго уровня. Опера, наоборотъ, не можетъ похвалиться сборами.

УФА. 30-го іюля закончились въ лѣтнемъ театрѣ Видинѣва спектакли драматической труппы П. П. Медвѣдева. Съ 1-го мая по 1-е іюля дано было 61 спектакль—(10 утреннихъ и 51 вечернихъ). Валовой сборъ за оба мѣсяца выразился въ суммѣ 16,683 рубля. Изъ новыхъ для Уфы пьесъ въ теченіе сезона были поставлены: „Чортъ“, „Израиль“, „Холопы“, „Обнаженная“, „Живой товаръ“, „Сполохи“, „Сумерки любви“ (бенеф. Агринцевой), „Гетера Лаиса“, „Большой человѣкъ“, „Контра счастья“ (бенеф. Людвигова), „Жены“, „Пророкъ Антихриста“, „Царь природы“, „Дѣти XX вѣка“, „Развалъ“. Большой успѣхъ имѣли утренники и общедоступные спектакли, почти всѣ прошедшіе съ „аншлагомъ“. Труппа въ настоящемъ году была ровная, выдающихся дарованій не было. Наиболь-

шимъ успѣхомъ пользовались гг. Стопорина, Александрова, Агринцева, Истоминъ-Касторовскій, Колесовъ, Вѣлгородскій. Большими полезностями оказались гг. Субботинъ и Лаврецькій. Премьеръ труппы г. Людвигъ надлежащаго успѣха не имѣлъ: ужь очень самоувѣренно держалъ себя онъ на сценѣ.

П. П. Медвѣдевъ выступалъ очень рѣдко, раза 4 за весь сезонъ, не смотря на то, что спектакли съ его участіемъ дѣлали наилучшіе сборы.

Со 2-го іюля начались спектакли опернаго товарищества подъ управл. М. Ф. Шигаевой. Въ составъ товарищества вошли сопрано: Мелодистъ, Талина, Булгакова; меццо-сопрано: Сперанская, Твердышева; тенора: Даниловъ и Евгеньевъ-Дарскій; баритоны: Ярославскій, Рышковъ и Хржановскій; басы: Гиляровъ и Гагаенко. Дирижеръ Шаевичъ. Успѣхомъ пользуются: Мелодистъ, Талина, Даниловъ, Ярославцевъ и Гиляровъ. За первую недѣлю сдѣлано по 375 р. на кругъ. М. А.—р.

СИМФЕРОПОЛЬ—БАЛАКЛАВА. Отчетъ о симферопольскомъ товариществѣ сценическихъ дѣятелей за періодъ съ 5-го мая по 1-е іюня. Считаю долгомъ своимъ прибавить, что дѣло это было совершенно случайное, не строго оборудованное, благодаря многимъ не отъ меня зависящимъ обстоятельствамъ и все-таки дало оно блестящіе результаты.

Н. А. Рудзевичъ собралъ труппу для гастролей г-жи Карелиной-Раичъ въ Симферополь, труппа была далеко не полная, кромѣ того у ней вышли большія недоразумѣнія съ г-жей Карелиной-Раичъ и г. Высоцкимъ и, не смотря на выпущенную афишу „Карьера Наблюдкаго“, спектакль не состоялся и дѣло фактически не начиналось—кончилось. Всѣ мы стали жертвой антрепренерской безпечности и конечно не у дѣлѣ. Тогда не видя никакого исхода, оставшіеся въ числѣ только 7 человекъ, рѣшили сами продолжать дѣло и заарендовали театр на свой рискъ, разсчитывая на гастролеровъ, которымъ разослали десятки телеграммъ, начали добавлять труппу, но и это оказалось очень труднымъ. Не имѣя необходимыхъ денегъ на авансы, и не имѣя возможности продолжать дѣло болѣе мѣсяца (театръ на дальнѣйшее время былъ сданъ оперѣ Боголюбову), трудно было найти желающихъ вступить въ дѣло на 1 мѣсяцъ и вотъ при этихъ условіяхъ пришлось начинать дѣло. Открылся сезонъ 5 мая „Днями нашей жизни“, пригласивъ на этотъ спектакль въ качествѣ гастролеровъ г. Муромцева и г-жу Голодкову для главныхъ ролей, успѣхъ былъ большой, сборъ хорошій, о труппѣ былъ лестный отзывъ и дѣло пошло. Съ 10-го мая пріѣхалъ на гастроли Ф. П. Горевъ, сборовъ большіхъ онъ не сдѣлалъ, хотя успѣхъ имѣлъ.

Прилагаю точныя цифры сборовъ и результатовъ всего дѣла:

	Приходъ.	Расходъ.
5 мая „Дни нашей жизни“	270 р. 04 к.	150 р. 64 к.
7 „ „Бѣлая ворона“	222 „ 60 „	171 „ 70 „
9 „ „Мужъ изъ деликатности“ 148 „ 55 „		95 „ 40 „
10 „ „Старый баринъ“ (гастроль Горева)	272 „ 01 „	162 „ 44 „
12 „ „Порывъ“ (гастр. Горева) 93 „ 81 „		109 „ 48 „
14 „ „Бѣдность не пороку“	175 „ 76 „	119 „ 30 „
15 „ „Общ.спект. „Бѣлая ворона“ 100 „ 39 „		97 „ 68 „
17 „ „Казенная квартира“	394 „ 13 „	163 „ 93 „
18 „ „Ришелье“	268 „ 43 „	198 „ 40 „
20 „ „Вторая молодость“	116 „ 82 „	125 „ 38 „
22 „ „Концертъ Петрова“	251 „ 67 „	214 „ 79 „
23 „ „Общ.сп. „Дѣти Ванюшина“ 184 „ 50 „		135 „ 90 „
24 „ „Благ.сп. „Вѣшенныя деньги“ 325 „ — „		154 „ 84 „
25 „ „Венеф. Горева „Расплата“ 432 „ 03 „		212 „ 43 „
27 „ „Холопы“	208 „ 01 „	174 „ 23 „
30 „ „Ревизоръ“ (гастр. Горева-сына)	474 „ 26 „	173 „ 04 „
31 „ „Ревизоръ“ во 2-ой разъ 402 „ 27 „		167 „ 54 „
1 іюня Венеф. Горева-сына (сборный спектакль)	75 „ 64 „	80 „ 20 „
Итого	5005 р. 92 к.	2727 р. 32 к.

Всего прибыли 2278 р. 60 к.

Количество всѣхъ марокъ вначалѣ было 1,075, а потомъ, когда труппа была пополнена 1,540.

На марку вышло, считая всѣ расходы и гастролерамъ—по 1 р. 22 к.

Засвидѣтельствованный отчетъ о полномъ разсчетѣ посланъ въ Бюро. Всѣ документы и книги находятся у меня. Теперь съ частью симферопольской труппы, добавивъ нѣкоторыхъ новыхъ сотрудниковъ, я съ 15-го іюня началъ сезонъ въ Балаклавѣ, играя лишь 2 спектакля въ недѣлю. Дѣло очень маленькое изъ 12 человекъ. Марка почти одинаковая. Первый окладъ 75, второй—50; за первый полумѣсяцъ прошли пьесы: Открытіе 15-го іюня „Трильби“—98 р., 18-го „Безъ вины виноватые“—110 р., 21-го „Дни нашей жизни“—133 р., 25-го „Мужъ изъ деликатности“—137 р., 28-го „Дѣти Ванюшина“—57 р., 29-го „Концертъ“—83 р., 2-го іюля „Дуракъ“—61 р. На марку очистилось въ 35 коп. и отчислено въ эмеритуру 29 р.

Составъ труппы: гг. А. Ф. Горевъ-сынъ, Г. А. Ростовскій, И. А. Добровольцевъ, Н. А. Ангарскій, А. Г. Миловидовъ, К. П. Ларскій и С. М. Черскій; г-жи В. Н. Бартечева, А. А. Нежданова, М. П. Невѣрова, М. И. Каренина и М. О. Ленина.

Въ воскресенье, въ память Чехова поставили „Вишневый садъ“.

Текущій репертуаръ: „Ревизоръ“, „Царь природы“, „Из-райль“, „Дядя Ваня“ и „Молодежь“.

Распорядитель товарищества въ Симферополь и Балаклавѣ А. Г. Миловидовъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Нынѣшнимъ лѣтомъ кафе-шантаннй садъ „Яръ“ переименовался въ „Аквариумъ“. Содержатель сада г. Макаревичъ пригласилъ артиста г. Половцева и послѣдній сформировалъ труппу для постановки „лѣтняго репертуара“. Репертуаръ пестрѣлъ самыми пикантными фарсами. Послѣ спектакля начинался дивертисментъ съ обычной кафе-шантанной программой. Труппа не выдержала и распалась. Г. Половцевъ уѣхалъ въ Астрахань въ труппу г-жи Поляковой. Остальные—кто уѣхалъ, а кто остался въ Екатеринославѣ. Теперь у Макаревича оперетка Литвинова съ г-жами Троцкой и Паниной и Тераціано. Сборы: первый—пятьсотъ, второй—триста, третій—девятьсотъ. Труппа очень нестройная. Женскій персоналъ, за исключеніемъ Троцкой, въ достаточной степени отяжелѣвшей, очень плохъ. Не дурна г-жа Манина. Живой простакъ—г. Радовъ. Нѣсколько вульгаренъ, но остеръ Вольшаковъ. Оркестръ плохъ, хоръ также. Играютъ на открытой сценѣ, совершенно неприспособленной для театра. Оперетка, какъ и драма, врядъ ли продержится въ „Аквариумѣ“.

Театръ Общественнаго собранія (б. Элькинды), въ поискахъ за идейнымъ предпринимателемъ, все время пустовалъ. Обѣщали труппу Соболевщикова въ мартѣ, но онъ не пріѣхалъ. Снялъ театръ г. Дубецкій, обѣщающій гастрольные спектакли г-жи Днѣпровой и Яковлева-Востокова. Для перваго спектакля идетъ „Свадьба Кречинскаго“ съ Яковлевымъ-Востоковымъ въ роли Расплюева.

Подвизающаяся въ театрѣ городского сада труппа Сабина риснула наконецъ поставить новую пьесу „Дьячиху“ г-жи Бѣлихиной. Пьеса долгое время лежала подъ спудомъ, вслѣдствіе цензурнаго запрета. „Дьячиха“—жанровая картинка изъ жизни и взаимоотношеній духовенства и крестьянства. Написана живо и колоритно. Прошла при полномъ сборѣ и имѣла большой успѣхъ у публики. Въ пьесѣ даровитая и талантливая г-жа Алексѣенко великолѣпна. Хороши Сабининъ и Горскій. Успѣхъ имѣла и г-жа Ольгина, игравшая дьячиху.

Пьеса обѣщаетъ дать сборы.

УМАНЬ. На дняхъ закончились спектакли въ мѣстномъ зимнемъ театрѣ драматической труппы С. В. Писарева. Въ результатѣ дефицитъ.

2½ мѣсяца дали около 5 тыс. руб. убытка. Несмотря на это, всѣмъ заплачено полнымъ рублемъ и сезонъ окончился выполнѣ благополучно, безъ всякихъ недоразумѣній. Смѣнившій режиссера Савинова—артистъ московскаго Художественнаго театра А. И. Андреевъ оставилъ по себѣ въ уманьской публикѣ пріятное воспоминаніе. Постановка его отличалась тщательностью, настолько, насколько, понятно, это возможно при тяжелыхъ сценическихъ условіяхъ въ уманьскомъ „храмѣ Мельпомены“.

Изъ постановокъ особенно выдѣлились „Обрывъ“, „Черныя маски“, „Ню“ (очень оригинальная и удачная постановка), „Дни нашей жизни“ и „Далекая Принцесса“. Что же касается исполненія, то почти всѣ пьесы шли съ привычнымъ ансамблемъ, который только иногда портили наиболѣе молодые члены труппы изъ учениковъ драматическихъ школъ. Изъ артистокъ отмѣнимъ г-жу Жихареву—(арт. театра Корша, съ несомнѣннымъ дарованіемъ, очень намъ понравившуюся въ „Ню“ (заглавная роль) и въ „Дняхъ нашей жизни“ (Ольга Николаевна), Гофманъ, Казину; изъ артистовъ: Галина (очень недурной Кречинскій, удовлетворительный городничій въ „Ревизорѣ“ и хорошій мужъ въ „Ню“). Этотъ послѣдній—молодой артистъ съ очевиднымъ дарованіемъ, но еще безъ достаточнаго знанія сцены; Болховскаго—артиста уже установившагося и способнаго (Расплюевъ, Хлестаковъ), режиссера Андреева (Тычкова въ „Обрывѣ“); изъ вторыхъ актеровъ упомянемъ о гг. Монко, Глѣбовѣ и Львовѣ.

Я. Г.—дѣ.

МАЙКОПЪ, Кубан. обл. Нынѣшній лѣтній сезонъ здѣсь играетъ труппа г-жи Радиной. Труппа не блещетъ именами. Думать, что въ глухой провинціи, какъ нашъ Майкопъ „все“ сойдетъ и понравится—слишкомъ наивно. За свою наивность г-жа Радиная и поплатилась уже. Два мѣсяца антрепризы дали въ среднемъ по 50 руб. убытка на спектакль, итого за 30 спектаклей 1500 рублей дефицита. А между тѣмъ у нея даже при этомъ составѣ труппы была возможность провести сезонъ не безъ успѣха и показать майкопской публикѣ много пьесъ въ приличномъ и даже хорошемъ исполненіи. Не надо было только все время въ главныхъ роляхъ самой выступать г. Шумскаго выпускать. А между тѣмъ въ труппѣ имѣются довольно хорошія силы, только выдвинуться имъ почти нѣтъ возможности, напр., г-жа Польша и г. Арбенинъ. При другой постановкѣ дѣла труппа имѣла бы успѣхъ, а антреприза—пользу.

Н. Л.

Докладчикъ Труппы
 БИБИОТЕНА
 А. В. ПУНАЧАРСКОГО

Энциклопедія споническаго
самообразованія
Томъ первый
МИМИКА

232 рис. ц. 2 р.
Томъ второй

ГРИМЪ

200 рис. ц. 2 р.

Третій томъ

Искусство декламации.

(Въ августѣ поступить въ продажу).
Цѣна 2 р.

Сегодня у газетчиковъ и въ
кіоскахъ Пташникова

„ЧТО НОВАГО“

газета А. А. Плещеева.
Цѣна 2 коп.

СОДЕРЖАНІЕ:
Е. ЧИРИКОВЪ. Царь природы. Комедія.
А. РОСЛАВЛЕВЪ. (Стих.) Проклятіе. Дѣ-
воль мести.
П. КОЖЕВНИКОВЪ. Ночь грѣшная.
КОРНІЙ ЧУКОВСКИЙ. Натъ Пиквертонъ
и современная литература.
А. ИЗМАЙЛОВЪ. Изъ альбома народнѣй.
Гр. А. Н. ТОЛСТОЙ. Сказки.
ШОЛЕВЪ АШЪ. Библейскіе житія. (Изъ
цикла „Пророки“).
ОСИПЪ ДЫКОВЪ. Нв. (Трагедія изъ-
даго дня).
Рисунки и виньетки художниковъ
Б. Асфендѣва, И. А. Лебедева, М. Сѣяна.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХЪ

КОЛОСЯ

КНИЖКА 1-я. Цѣна 1 р.

ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

СРЕДСТВО ДЛЯ РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ

ХИННОЕ МЫЛО

(содержитъ Chininum hydrochloricum 1%).

Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Завѣдующіе Лабораторіею Доктора В. Н. Панченко и А. Н. Энглундъ.

Уничтожаетъ головную перхоть и прекращаетъ выпаденіе волосъ.

Цѣна за кусокъ 40 коп., съ пересылкой 2 куса 1 р. 10 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратитъ особое вниманіе на подписи А. Энглундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентствы и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ.

Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная, 15.

НОВАЯ ПЬЕСА

И. А. Вермишева.

„Жить надо“, ком. въ 4 д. изъ современ. жизни (м. 8, ж. 3), ц. 1 р. 50 коп.

„Съ документами въ рукахъ“, ком.-фарсъ въ 3 д. (м. 8, ж. 3). Пр. В. 1908 г. № 125. Изд. „Т. и И.“ ц. 1 р. 50 коп.

„Дивный сонъ“, этюдъ въ новомъ стилѣ въ 1 д. (м. 2, ж. 2). Пр. В. 1907 г. № 274. ц. 60 к.

„Кузникъ“ (Экстрапріятель), пьеска въ 1 д., (м. 2, ж. 2). Пр. В. 1908 г. № 149. ц. 50 коп. Складъ изданій контора ж-а „Т. и И.“

Викторъ РЫШКОВЪ.

ПЬЕСЫ. Томъ I-ый

„ПЕРВАЯ ЛАСТОЧКА“, драма въ 4 д.

„ДЕНЬ ДЕНЩИНА ДУШНИНА“, ком. въ 2-хъ дѣйствіяхъ.

„ЖЕЛАНЫЙ И НЕЖДАНЫЙ“, ком. въ 1 дѣйствіи.

„ОЧЕНЬ ПРОСТО“, ком. въ 1 д.

„БОЛОТНЫЙ ЦВѢТОКЪ“, ком. въ 4 д.

Цѣна 2 РУБЛЯ.

„БАРЫНЯ“, ком. въ 4 д. ц. 2 р.

„СКЛЕПЪ“, пьеса въ 3 д. ц. 2 р.

„ВОЛНА“ (Воспечальные) ком. въ 4 д. ц. 2 р.

„КАЗЕННАЯ КВАРТИРА“. ком. въ 4 д. ц. 2 р. Роли 2 р.

Всѣ разрѣшены безусловно.

ИЗДАНІЯ
журнала „Театръ и Искусство“.

В. В. ПРОТОПОПОВЪ.

„Власть плоти“, п. въ 4 д. ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.

„Внѣ жизни“, буди. эпизодъ въ 4 д. (изъ быта домашней прислуги), ц. 1 р. 50 к.

„Женская волюшка“, обыкн. исторія въ 4 д. ц. 2 р.

„Рыбыни веселья“, ком. въ 4 д. ц. 2 р.

„Черныя вороны“, н. въ 5 д. ц. 60 к.

„Шерлокъ Холмсъ“, п. въ 4 д. ц. 2 р. (Череводъ).

„Между дѣломъ“, п. въ 2 д. ц. 1 р. (пер.)

Всѣ разрѣшены безусловно.

Изданія жур. „Театръ и Искусство“.

*ЦАРЬ-ПЛОТНИКЪ

Превт. Вѣстн. 1909 г. № 124.

пьеса въ 4 д. и 5 картин.

В. Травскаго.

Изъ Полтавскихъ торжествъ.

Одобрена для народныхъ теат. Ц. 2 р.

Обращаться въ „Театръ и Искусство“.

НА ВСЕ ПЕТЕРБУРГЪ

ОДНА

спеціальная торговля всевозможными
ДЕРЖАННЫМИ НОТАМИ.
Магазины (Офицерская, 3) на самыхъ выгод-
ныхъ условіяхъ продаетъ и покупаетъ ноты.

ФАРСЫ и легкія комедіи.

* „Амалия и т. д.“, ц. 2 р.

* „Сердце и все прочее...“, ц. 2 р.

* „Дваголубка“ (Пріютъ любви). 1 р.

* „Сатиръ“, ц. 1 р.

* „Пари проиграно“, ц. 2 р. (съ пѣніемъ).

* „Цапъ-парапъ“ (Искатели сча-
стья), ц. 2 р.

* „Полтавскій дядюшка“, ц. 2 р.

* „Заратустра себа Будникова“,
ц. 2 р.

* „2×2=5“, ц. 2 р. (роли 2 р.).

* „Гусарская лихорадка“, ц. 2 р.
(роли 2 р.).

* „Когда рыцари были храбры“, 2 р.

* „Тетенькинъ хвостикъ“, съ ро-
лями 3 рубля.

Контора журнала „Т. и И.“

РЕПЕРТУАРЪ

„ТЕАТРА УЖАСОВЪ“.

(grand-guignol).

„Состѣдъ“, ц. 50 к. „Вендетта“, ц. 1 р.

„Пр. В.“ № 87. „Въ домѣ сумасшедшихъ“
(Декля въ Сальпетриерѣ), ц. 1 р. „Пр. В.“

№ 7. „Онъ“, по Гюи-де-Мопассану, ц. 60 к.

II-ой дополнит. сценскъ № 676. „Послѣдняя
нитка“, ц. 60 к. „Пр. В.“ № 7. „Первый

выздѣлъ“, ц. 60 к. „Пр. В.“ № 7. „На
маякѣ“, ц. 60 к. „Пр. В.“ № 7. „Система
д-ра Гудрона“, ц. 1 р. Пр. В. № 109.

„Звѣрь проснулся“ . . . } по 50 к.
„Смерть въ объятіяхъ“ . . . }

Некрологъ. „Послѣ оперы“ — По 50 к.
(„Воръ“). „На могильной плитѣ“ . Разрѣшен.

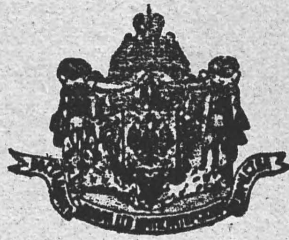
„Подъ ножомъ“. „Гильотина“. безул. 2

„Безъ претенцій“. „Зубъ муд- дополнит.

рости“. „На самомъ днѣ“ . . . сценскъ
1908 г.

„Масна сорвана“. „Пр. В.“ № 269. Ц. 50 к.
Контора журнала „Театръ и Искусство“.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

ИЩУ

компаніона для организаціи
большого театральнаго предпри-
ятія въ Москвѣ, на мѣстѣ нынѣ
существующаго сада и театра
„Ренессансъ“. Замоскворѣчье,
Щипокъ, владѣніе Рыкова.
Адресъ мой: г. Луга, Петерб. г.
Театръ И. И. Рыкову.

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ

Театръ Машонкина 3-3

сдается подѣ театральные
спектакли. Театръ вмѣщаетъ
по обыкновеннымъ цѣнамъ
1500 р. И. В. Черновъ.

КАЛУГА 3-3

Зимній городской театръ
сдается въ аренду съ 1-го
сентября 1909 года. Вало-
вой сборъ зимняго сезона
въ среднемъ за послѣдніе
годы до 35.000 руб.
Съ запросами и предло-
женіями обращаться въ
Калужскую Город. Управу.

Въ городѣ ХАРБИНѢ

ТЕАТРЪ МУЗЫКАЛЬНО-ЛИТЕРАТУРНО-ДРАМАТИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

свободенъ на зимній сезонъ съ 1-го октября 1909 г.
по 1 мая 1910 года.

Платныхъ мѣстъ въ ложахъ 104 (23 ложи 4-хъ мѣстныхъ и 2 ложи
6-ти мѣстныхъ) и въ партерѣ 302. Театръ и фойе заново отремонти-
рованы (съ паровымъ отопленіемъ и электрическимъ освѣщеніемъ
отъ Общества) сдается солидной антрепризѣ или гастролерамъ за
15% валового сбора четыре раза въ недѣлю (2—3 раза въ недѣлю
желательно предоставить мѣстнымъ силамъ—любителямъ-членамъ
Общества, для благотворительныхъ цѣлей и для семейныхъ и др.
вечеровъ).

Желательны хорошая драма, опера или оперетта (посредственная
труппа на матеріальный успѣхъ рассчитывать не можетъ) съ неза-
играннымъ репертуаромъ.

Планъ театра и подробныя условія сдачи театра имѣются въ ре-
дакціи журналовъ: „Театръ и искусство“ и „Журналъ театра Литер-
атурно-художественнаго общества“ и въ Москвѣ въ Совѣтъ Русскаго
театральнаго общества.

ПРАВЛЕНІЕ.

СДАЕТСЯ

на зимній сезонъ по 1/2 сезона мало-
россійской или опереточной труппѣ

Керчь-Симферополь,

вмѣстѣ или порознь.

ТЕАТРЪ освѣщается электричествомъ.
Вмѣстимость по обыкновеннымъ цѣнамъ
450 рублей.

За условіями обращаться:

Керчь, заведывающему зимними теат-
рами Д. Ф. Коршикову.

2-2

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ антрепризу Михаила Акимовича Фе-
беръ нужны артистки и артисты, по-
ѣздна съ 15 Сентября круглый годъ.
Оклады небольшіе, авансъ не высылаю, а
только на мѣстѣ. (Наученъ горькимъ
опытомъ за двѣнадцать лѣтъ антрепре-
нерской дѣятельности). Нуженъ также
опытный передовой. Адресъ до 1 Сентября
для писемъ и телеграммъ: Александрія,
Херсонск. губ. Феберу.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

ПОЛУЧИЛЪ ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ ПАРИЖѢ
ПОЧЕТНЫЙ ДИПЛОМЪ И МЕДАЛЬ.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ РОСТОВѢ НА ДОНУ
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

и остальныхъ 6-ти Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтнаго и Зимняго театровъ Буффъ, театра Пасажъ, театра Фарсъ Тумпакова, театра Фарсъ Казанскаго, театра Гиньель,
Театральнаго клуба, Новаго Лѣтнаго театра, театра Акваріума, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эдънъ, Шато-де-Флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтнаго и Зимняго театровъ Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКОЙ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 85-78.
Рассылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ
(входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гуляроу улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.